

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра зарубежной филологии и прикладных коммуникаций
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Эвфемизмы в выступлениях политических деятелей США и
Великобритании начала XXI века»

Исполнитель _____ Чижикова Вероника Кирилловна _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ к.ф.н., доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Крючкова Юлия Викторовна _____
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

/ Заведующий кафедрой

_____ к.ф.н., доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Крючкова Юлия Викторовна _____

Санкт-Петербург

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	Error! Bookmark not defined.
Глава 1. Особенности понятия «эвфемизм» в политическом дискурсе	6
1.1. Определения эвфемизма, происхождение термина и варианты классифицирования	6
1.2. Понятие политического дискурса и роль эвфемизмов в нем	17
Выводы по первой главе.....	28
Глава 2. Эвфемизмы в выступлениях ведущих политических деятелей США и Великобритании начала XXI века	29
2.1. Использование эвфемизмов в выступлениях ведущих политических деятелей США начала XXI века	29
2.2. Использование эвфемизмов в выступлениях ведущих политических деятелей Великобритании начала XXI века.....	46
Выводы по второй главе.....	53
Заключение	55
Список литературы	58
Приложения	67
Приложение 1	67
Таблица 1. Тематическая классификация эвфемизмов в выступлениях политических деятелей США начала XXI века	67
Таблица 2. Классификация эвфемизмов в выступлениях политических деятелей США начала XXI века по способу образования.....	68
Приложение 2	70
Таблица 1. Тематическая классификация эвфемизмов в выступлениях политических деятелей Великобритании начала XXI века.....	70
Таблица 2. Классификация эвфемизмов в выступлениях политических деятелей Великобритании начала XXI века по способу образования	71

Введение

Эвфемизмы – одни из самых динамичных и многоплановых лингвистических явлений. Каждый политик стремится быть толерантным и тактичным, ведь того и требуют социальные нормы, поэтому использует смягчающие выражения в своей речи. Далеко не все случаи использования эвфемизмов настолько тривиальны, иногда этот феномен используется в качестве средства создания политической манипуляции. Исследования лингвистами эвфемистической лексики начались относительно недавно. Сложность систематизация информации, связанной с эвфемизмами, а также их «недолговечность» и ситуативность являются еще одними аспектами, по которым явление эвфемии не изучено полностью. На данном этапе представляется необходимым провести синтез имеющихся сведений об эвфемизмах, чтобы получить подробное, насколько это возможно, понимание их роли в языковой системе политического дискурса.

Актуальность исследования обосновывается как повышенным общественным вниманием к политической повестке, так и тем, что в англоязычном дипломатическом дискурсе появляется все больше табу, которые нужно обойти, чтобы считаться толерантным, соответственно, берут начало и новые, иногда «окказиональные» эвфемизмы.

Цель работы: рассмотреть эвфемизмы в выступлениях ведущих политических деятелей США и Великобритании начала XXI века. Для достижения поставленной цели требуется решить следующие задачи:

1. рассмотреть различные определения понятия «эвфемизм»;
2. проследить историю возникновения феномена эвфемизма;
3. выделить функции эвфемизмов в политическом дискурсе, проанализировав выступления ведущих политических деятелей США и Великобритании начала XXI века;
4. определить какие типы эвфемизмов находят большее применение в речах ведущих политических деятелей США и Великобритании начала XXI века.

Объектом исследования являются эвфемизмы в выступлениях ведущих политических деятелей США и Великобритании начала XXI века.

Предмет исследования – особенности использования и функционирования эвфемизмов в выступлениях ведущих политических деятелей США и Великобритании начала XXI века.

Материалом исследования послужили выступления ведущих политических деятелей США (Джордж Буш младший, Барак Обама, Дональд Трамп, Джо Байден) и Великобритании (Тони Блэр, Дэвид Кэмерон, Тереза Мэй) начала XXI века, размещенные в текстовом варианте на официальном сайте архива Белого Дома, Правительства Великобритании; в интернет–порталах American Rhetoric, Genius Lyrics, Time, The Hill, BritPolitics; на сайте газеты New York Times, Daily Mail, журнала Outside the Beltway; в новостных порталах Breitbart News и The Independent. Общее количество взятых для рассмотрения речей – 26 единиц, количество эвфемизмов – 60.

Методологической базой послужили труды следующих отечественных и зарубежных лингвистов: Ж.Ж. Варбот, В.П. Москвина, В.В. Панина, Л.П. Крысина, Е.П. Сеничкиной, Е.Г. Торопцевой.

Выпускная квалификационная работа предполагает использование следующих **методов** исследования: теоретический анализ лингвистической литературы, метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа, сравнительный анализ, синтез собранной информации.

Новизна работы заключается в комплексном подходе к теме и её в рассмотрении с подробной историко–политической справкой.

Практическая значимость работы заключается в возможности её использования для написания работ по политической лингвистике (статьи, рефераты, конспекты).

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из двух глав. Первая глава под названием «Особенности понятия «эвфемизм» в политическом дискурсе» носит характер теоретической и рассматривает

историю возникновения, использования, классификацию и образование эвфемизмов, а также объясняет тонкости понятия «политический дискурс» и роль эвфемизмов в нем. Вторая глава рассматривает явление эвфемии в прикладном характере. К работе также прилагаются: введение, содержание, заключение, приложение и список использованной литературы. Библиографический список содержит 78 источников: из них 30 отечественных исследований, 13 зарубежных исследований, 9 электронных ресурсов и 26 источников материала исследования.

Апробация работы: Опубликована статья «Эвфемизмы в современных контекстах» в научно–практическом журнале «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», №4 2024г (ВАК).

Глава 1. Особенности понятия «эвфемизм» в политическом дискурсе

1.1. Определения эвфемизма, происхождение термина и варианты классифицирования

В научной лингвистической литературе наблюдается большое количество определений понятия «эвфемизм», каждое из которых отличается в смысловом плане от предыдущего лишь незначительно. Обширное число исследований в сфере эвфемии показывает, что феномен изучен достаточно подробно, однако динамичный темп формирования все новых слов этого рода использования так или иначе обращает внимание исследователей на тему.

О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» определяет эвфемизм следующим образом: эвфемизм – троп, который представляет собой вежливое наименование того или иного предмета или феномена [5].

И.Р. Гальперин утверждает, что эвфемизмы – это те слова или сочетания слов, которые уже существуют в языке как понятия, но считаются нежелательными для использования в той или иной речевой ситуации в связи с грубостью, нетактичностью звучания. Эвфемизмы являются синонимами к уже имеющимся словам [10, с.110].

По мнению Л.П. Крысина, эвфемизм – это способ косвенного, перифрастического, более тактичного обозначения вещи, свойства или акта [15, с.58].

Д.Э. Розенталь дает следующее определение, называя эвфемизм смягчающим синонимом какого-либо понятия или явления, более тактичным высказыванием вместо грубого [23, с.5–6].

По В.П. Москвину, эвфемизм – это употребление «словесных зашифровок» чтобы завуалировать негативный смысл, при этом дав возможность носителю языка догадаться, о чем имеется в виду [20].

Е.П. Сеничкина хоть и не дает определения эвфемизму, но указывает четыре обязательных критерия его идентификации, что, безусловно, является более широким подходом к изучению темы:

- 1) Первым критерием является то, что эвфемизм обозначает изначально негативный денотат, заменяется нежелательное, грубое для разговора или письма слово/сочетание слов (к примеру, «differently abled» (и производное от него «diffabled») – эвфемизм для нетолерантного слова «disabled»).
- 2) Второй критерий – семантическая неопределенность (или редукция). В эвфемизме доля информации меньше, чем в слове, которое оно заменяет. Эвфемизм так или иначе не передает полный смысл.
- 3) Третий критерий – улучшение характера денотата. Общая окраска сказанного меняется в положительную сторону.
- 4) Четвертый – формальный характер улучшения денотата [25].

Тем не менее, критерии определения слова эвфемизмом Е.П. Сеничкиной не являются принятыми повсеместно, споры о том, что они носят субъективный характер поддерживаются такими зарубежными лингвистами как Б. Уоррен и Р. Холдер и другими [35, 43].

Из всех рассматриваемых определений, только в трактовке О.С. Ахмановой эвфемизм позиционируется как троп, насчет чего Б.А. Ларин и В.П. Москвин делают оговорку, определив соотношение эвфемии и поэтической тропики. «По семантической структуре эвфемизмы, — считает Б.А. Ларин, — одна из разновидностей тропа, то есть метафоры, метонимии, синекдохи и др. Отличие этой разновидности в ее назначении и в сфере применения. Эвфемизмы имеют целью не образное представление действительности, как тропы поэтического языка, а затемнение, прикрытие неприглядных явлений жизни или нескромных мыслей, намерений» [17]. Как видим, эвфемия хоть и имеет право быть причисленной к поэтической тропике, но нужно взять во внимание, что эвфемизм функционально противопоставлен остальным тропам. Эвфемизм является средством смягчения, вуалирования (напр., «naïve» как эвфемизм к слову «stupid»), поэтический троп же выполняет в тексте декоративную функцию.

Эвфемизмы являются способом преодоления табу. Табу возникают из-за социальных ограничений на поведение индивида, когда то или иное высказывание может вызвать дискомфорт, принести вред. По социальным нормам не всегда принято называть вещи своими именами. Каждый человек ежедневно подвергает «цензуре» речь, соотнося ее с негласными правилами, уместностью того или иного высказывания по отношению к реципиенту. Эффект достигается за счет того, что перифрастическое выражение не столь жесткое, более тактичное [2].

Составление словаря эвфемизмов является сложнейшей в осуществлении задачей по причине того, что эвфемизмов с каждым годом (а то и днем) все больше, существуют также окказиональные эвфемизмы, которые человек может построить на ходу даже не замечая этого (к примеру, «they think we have *come by this horse in some dishonest manner*» (Dickens). «We have come by this horse in some dishonest manner» в этом контексте означает «we stole the horse»). Ларин Б.А. пишет по этому поводу: «Эвфемизмы недолговечны» [17].

Всё же, тематические словари начали появляться в Англии («A Dictionary of Euphemisms & Other Doubletalk», 1983), США («How not to say what you mean», R.W. Holder, 1995), других странах Запада. Намного позже появляется уже словарь эвфемизмов русского языка авторства Е.П. Сеничкиной, вышедший в 2008 году. Еще одной весомой сложностью является то, что нужно использовать смягчающие слова при объяснении того, что же на самом деле должен обозначать эвфемизм. Тогда перед составителем предстает следующая задача: нужно истолковать академическим языком порой далеко не литературные высказывания.

История эвфемизмов связана с эволюцией языка и общественными изменениями на протяжении многих веков. Слова-эвфемизмы, как мы их называем сейчас, берут начало на ранней стадии общественного развития.

Само слово «эвфемизм» (на греч. *euphēmismos*) происходит от греческого *eúphēmos*, что означает «справедливо звучащий». Оно первоначально

использовалось в церковных кругах и обозначало использование «благоприятных» выражений в святилище. Приставка eu– означает «хороший». Вторая часть – rhēmos переводится как «речь» [51]. Письменное оформление эвфемизма в понятие (не путать с лингвистическим термином) происходит в Античности: в V веке до нашей эры пишутся трактаты, в которых эвфемизмам дается очень непохожее на те, которые мы знаем сейчас, определение. Звучало оно примерно следующим образом: эвфемизм – выражение, с помощью которого можно «умолчать», чтобы не произнести слово, которое нельзя говорить вслух из-за суеверий [12].

Позже, примерно в 300 году до н.э. появилась определенная сводка требований, распространяющаяся на речь индивидуумов. Были так называемые коммуникативные «достоинства», на которые люди должны были равняться, и «недостатки», от которых следовало избавляться. Есть основания полагать, что эту полемику мог начать Аристотель в «Риторике», а окончательно факторы достойной речи оформились во времена Цицерона и Квинтилиана, к ним относятся: правильность, однозначность, логичность (связность), понятность (ясность), точность, благозвучие, красота, разнообразие, изобразительность (наглядность), краткость и уместность речи, а также правдоподобие ее содержания. Определенно, не следуя этим требованиям, нельзя построить грамотную интересную речь, исключая тот случай, когда, допустим, однообразие или несвязность могут быть художественно обоснованными элементами для достижения желаемого эффекта. Требование ситуативной уместности помогали достигать в том числе и эвфемизмы [1]. Позже Цицерон в своем риторическом сочинении под названием «De optimo genere oratorum» писал: «Между словами в собственном значении выбирали бы наиболее красивые <...> Ведь, если в содержании речи есть что-нибудь бессмысленное или неуместное, неостроумное или несколько нелепое, это заслуживает упрёка» [18].

У народов на почве мифологических верований возникали слова–табу, и принято считать, что именно из тех самых табуизмов произошли впоследствии эвфемизмы. Запрещались названия болезней (к прим. в украинских диалектах «лихорадка» заменялась словом тітка («тетка»)), нельзя было произносить имена богов и духов по причине того, что слово обладает невероятной силой и им можно навлечь беду, не говорились вслух даже слова некоторых животных из соображений тех же самых суеверий, ведь люди считали, что могут таким образом разгневаться их. Пожалуй, самый яркий пример результата эвфемизации того времени – слово «медведь». Несложно догадаться, что оно могло образоваться методом созвучности, ведь медведь это животное, которое еще и ест мед. Таким образом, в старославянском языке название этого хищника – составленное из разумных соображений (под которыми имеется в виду боязнь зверя) слово, представляющее эвфемизм к названию утраченному. Не только славянские народы боялись медведя, и не только славяне были суеверными, поэтому эвфемизмы к этому слову наблюдаются в разных языках. Так, в германских языках его стали называть «bar» («бурый»), литовском «lokys» («лизун») [24].

В Средние века, в эпоху куртуазности и галантности, эвфемизмы используются еще чаще. Средневековые эвфемизмы имели три основные формы: эвфемизмы суеверий, эвфемизмы скромности (для слов, запрещенных моралью) и эвфемизмы обходительности (приличия). Если первые две формы эвфемизмов были в ходу раньше, то новым феноменом были эвфемизмы обходительности, пришедшие в использование с творчеством трубадуров. Что они из себя представляли? Главная тема творчества трубадуров – прелюбодейная любовь, которая не может существовать в браке, которая нарушает религиозные запреты и которая не имеет традиционного счастливого конца. Лексика, описывающая такую связь как раз и была эвфемистической, редуцированной [39].

По мере развития общества люди переставали верить в сакральность слова и перестали бояться неведомых сил. Природой запретов теперь стали причины социальные. Так, в XVI веке наблюдаются все те же три средневековые формы эвфемизмов (суеверий, скромности и обходительности), но с этого времени эвфемизмы суеверий начали отходить на второй план, ведь люди начали постепенно отказываться от примитивных страхов [39].

Семнадцатый век не внес сильных изменений в использование эвфемизмов. В то же время, именно ко второй половине столетия относится важная веха в их изучении [12]. Первое упоминание эвфемизма в словаре относится к 1656 году, когда был выпущен в тираж глоссарий лексикографа Томаса Блаунта (Thomas Blount) «Глоссография» (на языке оригинала как «Glossographia: Or, A Dictionary Interpreting All Such Hard Words Of Whatsoever Language, Now Used In Our Refined English Tongue»). Определение, которое дается в словаре, в нашем переводе звучит следующим образом: эвфемизм – хорошая или благоприятная интерпретация плохого слова («euphemism (euphemismus) a good or favourable interpretation of a bad word» [32]). Это определение уже похоже на те, которые были рассмотрены в начале подглавы, но мы видим, что оно дает представление об эвфемизме в еще более широком смысле слова, а все нюансы остаются опущены.

Активные исследования эвфемизмов начались лишь с конца XIX века с публикацией Г. Паулем труда под названием «Принципы истории языка» («Prinzipien der Sprach-geschi-chte», 1880). С этих пор на эвфемизмы смотрели по-другому, если раньше они были вещью прикладной, то сейчас их начали изучать с научной точки зрения. В отечественной лингвистике первое упоминание об эвфемизмах относится к 1935–1940 годам. Тогда в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова вышла статья, посвященная этому феномену. Интерес к исследованиям эвфемизма как лингвистического явления возрастал, позже появились и труды Д.К. Зеленина, Дж. Фрейзера и других [12].

В XX и XXI веке, в эпоху глобальной ассимиляции, не табу становится движущим фактором использования эвфемизмов. Живя в многонациональных странах, общаясь с людьми из разных уголков мира, из разных социальных слоев, люди должны выражаться с учетом норм толерантности, проявлять уважение к другим, чтобы получить его в ответ. Ч.Е. Кейни (Ch.E. Keny), однако отмечает, что даже в современности эвфемизмы суеверий еще существуют, но их используют в большинстве своем люди низших слоев общества, люди среднего и высшего класса используют эвфемизмы из соображений деликатности [36]. Эвфемии начали подвергаться различные наименования, исключая дискриминации по разным признакам: по признаку роста, что исключает хайтизм (англ. heightism), по возрастному признаку (англ. agism), по половому признаку (англ. sexism). В политике появляется феномен под названием «политическая корректность», добиться которой помогают в том числе и эвфемизмы.

Эвфемизмы – динамичное языковое явление, какие-то из них придумываются человеком на ходу, какие-то под влиянием внешних факторов уходят из употребления. Так, некоторые эвфемизмы потеряли свою актуальность, ведь с изменением социального контекста люди начали понимать, что можно сформулировать то или иное высказывание еще более корректно. К примеру, в американской культуре слово «colored» долгое время было эвфемизмом, но с переосмыслением норм толерантности к людям разных рас оно стало считаться дисфемизмом (произошел так называемый процесс пейорации), поэтому в разговорах оно уходит из обихода. Интересно заметить, что легкая модификация «colored» в «people of color» делает из дисфемизма актуальный на момент написания настоящей работы эвфемизм [42].

Кросскультурная коммуникация и новые общественно-социальные тенденции безусловно наложили отпечаток на то, как мы используем эвфемизмы сейчас. Мы используем их чтобы быть политкорректными, толерантными. С распространением в англоязычных странах феномена «культуры отмены»

(«cancel culture») говорящий, особенно если является публичной личностью, должен подбирать выражения и следить за социальной повесткой еще более внимательно.

В лингвистической литературе не сложилось единой классификации эвфемизмов. Из известных сейчас существуют следующие: тематические, социальные и лингвистические. Б.А. Ларин настаивает на необоснованности некоторых: «другие, чисто формальные категории, например по частям речи, по составу (односложные и словосочетания), по происхождению (свои и заимствованные), дадут довольно бесплодные, непоказательные схемы» [17]. Всего классификаций бесчисленное множество, поэтому в данной работе рассмотрим лишь ключевые. Также важно отметить, что границы разделения одного типа эвфемизма от другого бывают размыты, и поэтому это частое явление, когда встречаются те эвфемизмы, которые имеют свойство разных типов.

В.П. Москвин разделяет эвфемизмы на следующие функциональные типы:

1. Эвфемизмы для замены «точных названий пугающих предметов и явлений» (смерть, тяжелая болезнь). К примеру, на протяжении многих веков слово «смерть» в разных языках подвергалось эвфемизации: одни из самых известных эвфемизмов, скрывающих негативный денотат семантического поля «смерть» в английском языке – «to take one's last breath» и «to close one's eyes forever» вместо «to die»;
2. Эвфемизмы, которые используются при желании умолчать нечто неприятное, отвратительное (к примеру, вместо «a flea» могут использовать обобщенное «an insect»);
3. Эвфемизмы, непосредственно запрещенные социумом (бытовые эвфемизмы);
4. Эвфемизмы этикета. Используются, когда из благих соображений (таких как не обидеть другого человека и не вызвать недопониманий) человек считает нужным заменить слово. Иногда даже вполне приличные слова подвергаются

эвфемизации: про глупого человека могут сказать «narrow-minded» («недалекий»), вместо «stupid»;

5. Маскирующие эвфемизмы, использующиеся с целью полностью исказить факт. К примеру, фраза «I borrowed it» часто скрывает за собой «я украл, но не хочу называть это своим именем». К маскирующим эвфемизмам также относятся и политические эвфемизмы, про которых И.Р. Гальперин утверждает, что они призваны «обмануть общественное мнение и выразить что-либо неприятное более деликатным способом» [10]. К примеру слово «a sweep operation» («зачистка местности») в политическом дискурсе заменяет менее приятное для обычного человека словосочетание «operational and security measures» («оперативно-силовые мероприятия»). В.П. Москвин также дает важное пояснение на вопрос: как же отличить маскирующий эвфемизм (тут говорим именно о таком в политическом дискурсе) от политической дезинформации, от манипулирования мнениями масс? Действительно, задача посильна. Автор приводит аргумент, что, называя черныбыльский взрыв «черныбыльским событием», используется замена первоначального слова эвфемизмом. Мы видим семантическую неопределенность (редукцию), ведь и правда доля информации на словосочетание меняется в меньшую сторону, но подмены понятий не наблюдается. Взяв же преобразование того же черныбыльского взрыва в «черныбыльскую аварию», наблюдаем не редукцию, а дезинформацию, основанную на подмене понятий. Люди, не проверившие факты, но прочитавшие такой заголовок, получают ложное впечатление о катастрофе. Именно из-за случаев дезинформации в политических дискурсах разных стран в лингвистике существует понятие «ложной семантики», которое и описывает результат тасовки фактов;

6. Эвфемизмы, заменяющие названия непрестижных низкооплачиваемых профессий, также называемые как слова «возвышения профессий, связанных с неквалифицированной и черной работой». В русском языке недавно появился еще один такой пример: если раньше название профессии «уборщица» не

эвфемизировалось, то сейчас оно уступило место лучше звучащему заимствованию «сотрудница клининг сервиса». В англоязычной речи также много примеров этого вида эвфемизмов: «waste reduction manager» (рус. менеджер по сокращению количества отходов) заменяет «garbage man» [20].

Л.П. Крысин дает отличную от прошлой классификацию. Он делит все эвфемизмы на две группы: эвфемизмы сферы, связанной с личной (интимной) жизнью людей и эвфемизмы социальной сферы. Еще одна классификация Л.П. Крысина обусловлена разными социальными сферами применения эвфемизмов, соответственно: эвфемизмы в рекламе, в сфере дипломатии; эвфемизмы, относящиеся к неприятной стороне действительности; эвфемизмы слов, дискриминирующих по половой, расовой, культурной, религиозной принадлежности [16].

Существуют также и классификации, разделяющие эвфемизмы по разными лингвистическим признакам, будь то стиль речи, способ образования, и т.д. [27]. Как уже было сказано ранее, Б.А. Ларин не разделяет такого подхода к изучению темы.

Эвфемизмы как способ достижения именно политической корректности делятся на следующие тематические группы, как предложено В.В. Паниным:

- I. Эвфемизмы, применимые для смягчения дискриминации разного рода:
 - a. Эвфемизмы/эвфемистические выражения, исключающие дискриминацию по признаку расовой и этнической принадлежности (people of color, Asian Americans, Native Americans);
 - b. Эвфемизмы/эвфемистические выражения, исключающие дискриминацию по половому признаку (domestic partner, spouse);
 - c. Эвфемизмы/эвфемистические выражения, исключающие дискриминацию по признаку социальной принадлежности (low-income people, materially disadvantaged);
 - d. Эвфемизмы/эвфемистические выражения, исключающие дискриминацию по возрастному признаку (senior citizen, elderly person);

- e. Эвфемизмы/эвфемистические выражения, исключаящие дискриминацию по неудовлетворительному состоянию здоровья (visually challenged, mentally challenged, person with special needs);
- f. Эвфемизмы/эвфемистические выражения, исключаящие дискриминацию по особенностям внешнего вида (big-boned, full-figured, plus-size);

II. Эвфемизмы, напрямую относящиеся к дипломатической сфере:

- a. Эвфемизмы/эвфемистические выражения, маскирующие неприятные экономические последствия («negative economic growth» вместо «crisis»);
- b. Эвфемизмы/эвфемистические выражения, маскирующие антигуманные решения государства («to terminate» вместо «to kill», «a military action» вместо «a war») [22].

Первая полная классификация по способу образования эвфемизмов в отечественной лингвистической литературе принадлежит Ж.Ж. Варбот. Она делит их на эвфемизмы, образованные с помощью:

1. Заимствования из других языков;
2. Замены описательным выражением;
3. Замены обобщенным названием;
4. Посредством местоимения [8].

Американские лексикографы Дж.С. Нимэн и К.Дж. Сильвер же составляют более развернутую классификацию того, как могут быть образованы эвфемизмы (похожую дает и Л.П. Крысин):

1. Эвфемизмы, образованные заимствованием из других языков. Самый частый в использовании способ образования эвфемизмов. Это и понятно, с иноязычными словами у нас нет такой психоэмоциональной связи как со словами родного языка (к примеру, «halitosis» («несвежее дыхание») от лат. «halitus» («дыхание»));
2. Генерализирующие, напр., «growth» («новообразование») вм. «cancer» («рак»);

3. Метонимия – сближение понятий по главной характеристике («to glow» вм. «to sweat»);
4. Метафорический перенос;
5. Аббревиация (напр., «the Big D» («дьявол»)) [40].

А. Ю. Миронина дает отличную классификацию способов образования эвфемизмов: они могут получаться развертыванием изначального слова (к примеру: war → that unpleasant event), наоборот свертыванием по модели «из словосочетания в слово» (economic crisis → slump, depression), и наконец может наблюдаться эквивалентная по количеству слов замена (rich kids → privileged kids) [19].

1.2. Понятие политического дискурса и роль эвфемизмов в нем

Понятие дискурса существует во многих науках, будь то психология, политология, юриспруденция, этнология и другие. Само же слово «дискурс» не имеет единого установленного за собой определения, оно отличается в зависимости от угла рассмотрения, от науки соответственно. Со стороны лингвистики в определении В.Г. Борботько, дискурс – тот речемыслительный процесс, который состоит из языковых единиц разного уровня (от фонетического до сверхфразового) [7]. Это коммуникация, в которой участвуют как минимум два человека, при которой у каждого из агентов дискуссии в сознании моделируется образ. Н.Д. Арутюнова дает следующую дефиницию дискурсу: дискурс (от французского «discours» – «речь») – последовательная, связная речь, которая рассматривается как социальная интеракция, как механизм взаимодействия людей [3].

Говоря о политологии, в рамках нее феномен дискурса рассматривается в немного другом направлении. Дискурс политический – все речевые акты, а также правила публичной политики, которые используются во время политических дискуссий [6]. М.В. Гаврилова настаивает на тождестве понятий «политический дискурс» и «политическая коммуникация» [9]. В широком значении

политический дискурс включает в себя также публикации в СМИ. Чего помогает достичь анализ политического дискурса? Благодаря ему устанавливается механизм взаимоотношения власти, речи, поведения и познания, подробно объясняется зависимость одного компонента механизма от другого. Политический дискурс – главный объект исследования политической лингвистики. Как утверждает Е.И. Шейгал, исследования отечественных языковедов в этой области начались относительно поздно, лишь с начала периода перестройки, в то время как на Западе проблемы политического дискурса, политического языкового манипулирования, соотношения языка и политики рассматривались уже с послевоенных лет [30].

Безусловно, важно отличать политический дискурс от обычной речи. Как утверждает К.В. Волобуев, политическому дискурсу присущи следующие отличительные черты:

1. Специальная политологическая терминология (термины в большинстве своем латинского, французского и греческого происхождения). Она облегчает процесс восприятия на слух информации в связи с емкостью специальной лексики, но путает непосвященного в тему зрителя;
2. Нетривиальная структура самого дискурса (приемы, использующиеся в нем, нехарактерны обычной речи);
3. Специфическое звуковое или письменное оформление [44].

Политическому дискурсу не чужда потребность к манипулированию. Е.И. Шейгал утверждает, что политическая манипуляция создается посредством эвфемизмов, намеренной недоговоренности, намеков и ссылок на неподтвержденные источники (на слухи) [30]. Из этого следует, что политическая речь характеризуется расплывчатостью, неопределенностью. Политик не может позволить себе слишком смелые формулировки, не может сказать больше, чем положено, ведь на кону стоит его политический имидж, а также взаимоотношения с другими элитами. По И.М. Дзялошинскому

попробуем доказать манипулятивность политического дискурса в целом и роль эвфемизмов в совершении политической манипуляции в частности.

1. Во-первых, манипуляция всегда асимметрична, в ней есть субъект (сторона, которая воздействует) и объект (сторона, на которую воздействуют);

2. Во-вторых, манипуляция – это лишь психологическое, не физическое, воздействие. С этим пунктом соглашается также С. Кара-Мурза, добавляя, что целью манипулятора являются духовные структуры человека [13];

3. В-третьих, манипуляция скрыта, нужен опыт, чтобы распознать ее. Этот пункт подтверждает как С. Кара-Мурза, так и известный социолог Г. Франке. Он отмечает, что манипуляция это то воздействие на человека, которое осуществляется тайно и приносит ущерб объекту [28];

4. В-четвертых, не каждый человек имеет способность к манипулированию, для этого требуется мастерство и опыт в действиях такого характера. Иногда может не хватить и знаний одного человека, к примеру, если радиус воздействия высок;

5. В-пятых, любая манипуляция это продукт косвенного взаимодействия слушателя и говорящего. Манипулятор посылает определенное сообщение, дает ассоциации и знаки, чтобы подсознание слушателя само выстроило его в контекст. Так непредвзятое мышление саботируется, понятия подменяются, а человек так и остается уверенным, что мнения эти – его собственные, а не внушенные [11].

Рассмотрев характеристику манипуляций, сопоставляем информацию выше с политическими реалиями. Действительно, в речи политического деятеля всегда есть объект и субъект; целью монолога обычно является обращение к чувствам и эмоциям человека; на первый взгляд можно утверждать, что в речи нет манипуляции; целевая аудитория политика – миллионы, а то и миллиарды людей, он не пишет речь сам, к ее разработке всегда привлекаются специалисты, располагающие соответствующими знаниями. Наше исследование не настаивает на наличии скрытых тактик в речах каждого политика, но, сопоставив пункты по

И.М. Дзялошинскому с нынешними политическими реалиями, полагаем, что данная сфера является теоретически благоприятной для использования манипулятивных аппаратов.

Подходят ли в эту схему эвфемизмы и можно ли будет назвать их средствами политической манипуляции? Действительно, эвфемия позволяет скрыть сущность явления; слушатель обычно не успевает заметить использованный эвфемизм в обилии сказанного; много кто не знает о существовании такого явления в принципе. Делаем вывод, что эвфемизмы действительно могут являться средством совершения политической манипуляции.

Цель политика может быть одной из следующих: он может желать подтолкнуть слушателя отдать голос за выгодную для работы государственного аппарата партию, кандидата; укрепить свой политический имидж, сказав народу то, что они хотят услышать; создать эмоциональный настрой; информировать адресата [44].

Е.И. Шейгал отмечает, что политика, в отличие от других сфер человеческой жизнедеятельности, имеет преимущественно дискурсивную природу (чего нельзя сказать о сфере производства материальных вещей, сфере производства теоретического знания и других), она напрямую движима языком [30]. По Р. Якобсону язык всегда выполняет 6 функций, иерархия которых отличается в зависимости от темы. Соглашаясь с подходом Е.И. Шейгал, выстраиваем следующий порядок значимости функций языка в политическом дискурсе:

1. Побудительная. Как уже было сказано, в политическом дискурсе важной целью является цель воздействия на аудиторию, поэтому есть основания полагать, что данная функция является наиболее важной при политической коммуникации. Побуждение может проявляться как в скрытой, так и в прямой форме;

2. Коммуникативная функция. Она заключается в сообщении информации о политических событиях адресату;

3. Эмотивная. В политическом дискурсе важно, чтобы адресат чувствовал те же эмоции, что выражает оратор. Происходит апеллирование эмоциями;

4. Фатическая, означающая установление контакта между адресатом и адресантом;

5. Поэтическая. Корректно построенный политический дискурс должен иметь высокую степень воздействия на аудиторию, чем и объясняется большое количество стилистических средств в речах политиков. С их помощью говорящему удастся впечатлить публику, заставить запомнить свои слова и прислушаться к ним впоследствии;

6. Метаязыковая функция означает объяснение того или иного термина политиками. Не секрет, что речь политическая настроена на массовость, а большинство людей не посвящены в политологическую терминологию. Объясняя то или иное понятие, политик выстраивает со слушателем доверительные отношения, ведь теперь аудитория в большей степени понимает, о чем ведется разговор, и соответственно считает себя ближе к политическому миру [49].

Интересно заметить, что политическая речь и диалогична и монологична в одно и то же время. С одной стороны, такая речь – типичный пример монолога, ведь в коммуникации участвует лишь один человек (исключая политические дебаты и интервью), но с другой, подразумевается некая диалогичность, ведь ожидается реакция со стороны реципиентов.

В процессе рассмотрения взаимосвязи политики и языка, возникает закономерный вопрос: существует ли язык политики? Действительно, встречаются лингвисты, настаивающие на правомерности использования такого словосочетания, другие же отрицают такой подход, ставя под вопрос само существование такого феномена. Так, по мнению А.Н. Баранова и Е.Г.

Казакевича, политический язык – специальная система, разработанная для политической коммуникации [6]. Б.П. Паршин не соглашается с таким высказыванием, утверждая, что политический язык не нужно выделять как отдельную от обычного языка общность. Он пишет, что в политическом языке действительно есть некоторые лингвистически нетривиальные признаки, но все же грамматические и лексические нормы полностью совпадают с нормами соответствующих языков. Отличие политического языка лишь тема, при которой он используется, тема дипломатии [47].

По А.П. Чудинову, политическая речь делится на следующие жанры в зависимости от функции произнесения:

1. Ориентационные жанры (доклады, указы);
2. Ритуальные жанры (инаугурационное обращение, приветственное слово и т.д.);
3. Агональные жанры (лозунг, листовка, речевка);
4. Информативные жанры (информация в СМИ, личные или анонимные обращения граждан к политикам). Заметим, что, включая информативные жанры в свое исследование, А.П. Чудинов придерживается широкого подхода к изучению политического дискурса [29].

Эвфемизмы являются неотъемлемой частью политического дискурса, ведь часто требуется вуалировать информацию, грамотно взвешивать коммуникационные риски, чтобы оставаться в рамках толерантности и нейтральности высказываний. Политическая эвфемия – сложный многоаспектный феномен, который сложно уловить непосвященному слушателю. Что же характерно для политических эвфемизмов? В первую очередь, они помогают образовывать концептуальную оппозицию «свой–чужой» (по Е.И. Шейгал, такая оппозиция имеет ведущее значение в политическом дискурсе). Эта оппозиция является некой подменой понятий к базовой «добро и зло», с которой с детства знаком каждый человек [30]. Таким образом, «свое» считается правильным, хорошим, с категорией «чужого» же

ассоциируется неправильное, враждебное, не заслуживающее доверия. В такой модели существует так называемый «активный элемент» (то есть говорящий политический лидер, представляющий собой «свое» государство), сам «объект агрессии» («чужой», «враг», будь то государство, политическая партия и т.д.) и пассивный элемент (слушатели соответственно) [46].

Политические эвфемизмы помогают достичь политкорректности. Сам термин «политкорректность» появился в 1970–ых годах в США, и использовался тогда для критики марксистских убеждений. В 1990–е гг. он уже соотносится с понятием инклюзивного языка (на англ. «inclusive (neutral) language»). С.Г. Тер–Минасова дает следующее определение термину «политическая корректность» – это феномен, цель которого состоит в нахождении новых выражений вместо тех, которые ущемляют достоинство человека или акцентируют внимание на его половую и расовую принадлежность, на возраст, физические и умственные недостатки и так далее [26, с.225].

Сущность политкорректности неоднозначна: с одной стороны, она представляет собой закономерную реакцию на недостатки старой системы (к примеру, возможно, что политкорректные выражения возникли с признанием крупных неудач, в частности, американской внутренней политики, наличие системного расизма (на англ. systemic racism), сексизма и других). В этом случае, использование политкорректных единиц (например, использование эвфемизма вместо нетолерантной лексемы) способствует укреплению общества, его объединению, ведь некоторые группы людей были ранее дистанцированы. Снижается градус размежевания общества.

С менее очевидной же стороны, политкорректность это удобный способ манипуляции общественным сознанием, ведь появилась возможность не называть вещи своими именами чтобы вызвать у слушателей желаемую реакцию.

Политкорректность создает модель абсолютного равенства людей вне зависимости от пола, цвета кожи, социального положения. В научных кругах

закономерно появилось предложение использовать термин «этическая корректность» вместо «политической», ведь единицы языковой корректности всегда направлены на то, чтобы не нарушить негласные законы этики [4].

Выделить характеристики политического дискурса США и Великобритании, да и любой страны в целом, представляется возможным только при предварительном рассмотрении национального характера и особенностей менталитетов. Важно учесть, что национальный характер – понятие относительное и переменчивое, он определяет лишь обобщенные тенденции. Само по себе понятие национального характера изучается в рамках политической психологии, Д.В. Ольшанский дает ему следующее определение – это синтез устойчивых характерных черт, присущих отдельно взятой нации, будь то особенности восприятия действительности или реакции на неё же. Национальный характер в первую очередь определяется эмоциями и чувствами. Так, отмечает ученый, мы имеем представление о многих национальных характерах (национальных темпераментах). Не составит труда отличить скандинавские народы от латиноамериканских: различия улавливаются в чертах характера (как правило, обобщая, латиноамериканцы вспыльчивее спокойных скандинавцев) [21, с.192].

Возвращаясь к рассмотрению национальных характеров на конкретных примерах, принято считать, что американцы патриотичны, заинтересованы в политике и открыты в своих политических убеждениях. Им в большей мере свойственен индивидуализм и независимость, привычка решать все проблемы самостоятельно. Предпосылки для такого мышления лежат в самом устройстве общественных институтов Штатов, к примеру, их система здравоохранения характеризуется как медицина частной (или же платной) практики [48]. Существует огромное количество медицинских страховок под разные требования, поэтому каждый человек должен сам просчитывать риски и выбирать на совесть. Каждый американец знает, что лишь он несет ответственность за свою жизнь и здоровье. Индивидуализм американцев

заложен и в концепте «американской мечты» (на англ. «american dream»). Квинтэссенцией концепта является, что американцы считают, что каждый человек может добиться своего успеха, если он приложит достаточно труда. Так, И.В. Саухил и Д.П. Мак Муррей (I.V. Sawhill, D.P. McMurrer) говорят про американскую мечту следующее: американская мечта – вера в возможности человека, в развивающееся общество. Вера в то, что каждое следующее поколение будет жить лучше предыдущего [42]. Несложно понять, откуда взялось такое мышление: США – страна иммигрантов, страна людей с трудными судьбами и большими мечтами. Как сказал Джордж Буш младший: «And every immigrant (...) makes our country more, not less, American» [54] (в нашем переводе: «И каждый иммигрант (...) делает нашу страну Америкой в большей степени»).

Безусловно, особенности менталитета и национальных убеждений влияют на речи политических деятелей. Политические деятели США чаще премьер-министров Великобритании цитируют прошлых президентов и говорят о наследии [37]. Б. Костова выделяет еще четыре темы, которые чаще всех остальных повторяются в речах политических деятелей США:

1. Америка как образец для подражания и идеал демократического государства. Демократия в этом контексте понимается как правление народа в первую очередь (наличие свободных выборов). В такой иерархии президент – творец воли народа;
2. Оппозиция «свой–чужой», в которой Соединенные Штаты и их ближайшие союзники – «свои», все остальные – «чужие»;
3. Американцы – самая процветающая нация [40].

По М. Кранерту, одна из тактик, используемых в рамках политического дискурса США – политическая мифологизация. Чаще всего говорится о «золотом веке» («golden age») – это та веха в истории Америки, которая характеризуется периодом процветания экономики. Во временных рамках золотой век располагается между окончанием Второй Мировой войны (1945) и моментом, когда Бреттон–Вудская система потерпела коллапс (1970–е). Этот

период ознаменовался устойчивым экономическим ростом и высоким уровнем роста производительности труда наряду с низким уровнем безработицы. Именно к этому периоду, предположительно, необходимо вернуться, чтобы преодолеть текущие проблемы. Наиболее очевидно риторика ностальгии, например, проявляется в известном высказывании Дональда Трампа, принесенном им в предвыборной кампании «Make America great again» («Сделаем Америку великой снова»). В то же время, Америка не живет прошлым, взгляд политических деятелей направлен в будущее [38].

Согласно Р. Чилтону, другой типичной чертой американского политического дискурса является «концепция исключения». Это достигается резкими и смелыми высказываниями, которые способны вызвать страх у нарушителей правопорядка. Президент же играет роль «спасителя» нации. Актуальный пример – разговоры Дональда Трампа о нелегальных мексиканских иммигрантах (да и не только мексиканских, а в принципе беженцев, нелегально переходящих границу через Мексику). Президент отмечает, что в силах устранить угрозу, возведя Американо–мексиканскую стену. Таким образом, лидер подчеркивает, что угроза реальна, но подконтрольна [38].

Другой типичной чертой современного американского политического дискурса является взаимодействие между формальностью и неформальностью речи. А. Рейес отмечает, что функция формальности состоит в том, чтобы продемонстрировать авторитет и утвердить себя как лидер, но в избытке приводит к дистанцированию от публики. Неформальность же, с другой стороны, отвечает за пафос речи и эмоциональную связь говорящего с аудиторией, но отодвигает детали сообщения на второй план. В нынешних реалиях пафос чрезвычайно важен для политиков, ведь таким образом связь с аудиторией на эмоциональном уровне становится крепче [41].

Говоря о британском национальном характере, нужно отметить, что британцы отличаются исключительным послушанием и благоговением перед законом, что является национальной гордостью. Такое поведение объясняется

внутриполитическими решениями: в 2014 году правительство Великобритании высказало необходимость в формировании фундаментальных британских ценностей у молодого поколения. Они признали, что такие ценности, как верховенство закона, свобода личности, взаимоуважение и терпимость, должны быть важными составляющими в образовательных учреждениях. Поэтому было решено внести изменения в учебные планы, начиная с детского сада. Государство стремится привить детям и молодым людям толерантность и уважение к культурным и религиозным различиям между людьми: например, в школах появились уроки, посвященные межкультурному общению, что помогает детям в будущем находить общий язык с людьми разных национальностей и вероисповеданий. Принято считать, что британцы более спокойны и тактичны, чем американцы, их речь более обходительна и изысканна, ей в большей степени присущ официоз, неформальность почти не используется [45].

Как было сказано ранее, главными концептами американской политической риторики являются: патриотизм, лидерство, индивидуальность, стремление к победе, концепт американской мечты. В Великобритании же есть некая аналогия последнего концепта, называемая «the British way of life» [45].

Британские лидеры известны своим красноречием. Они стараются быть вежливыми и тактичными по отношению к своим оппонентам, избегать резких высказываний и сохранять достоинство даже в самых сложных ситуациях. Однако в последнее время в британской политике наблюдается отход от этих традиций. Все чаще лидеры прибегают к популистским лозунгам и скандальным заявлениям, чтобы привлечь внимание избирателей, что приводит к снижению доверия к политическим институтам и поляризации общества [14].

Таким образом, мы видим, насколько отличается политический дискурс США от дискурса Великобритании в зависимости от национального характера.

Выводы по первой главе

В первой главе было доказано, что эвфемизм – сложное лингвистическое явление, используемое на разных этапах развития общества для разных целей соответственно: сначала ввиду суеверий и позже как средство достижения политической корректности.

1. На момент написания настоящей работы не существует общепринятого определения для понятия «эвфемизм», также и не существует четких критериев для идентификации слова как эвфемизма, они субъективны. Как нет единого определения, так нет и единой классификации эвфемизмов, что заметно усложняет задачу их изучения. Так как эвфемия – феномен динамичный (до того динамичный, что те слова, которые совсем недавно являлись эвфемизмами, под воздействием того или иного социального явления проходят процесс пейорации, становятся недопустимыми для произношения), составление словаря эвфемизмов является сложнейшей, почти невозможной задачей.
2. Эвфемизмы неотделимы от политического дискурса, в рамках дипломатии изучаются такой дисциплиной, как политическая лингвистика. Часто эвфемизмы в сфере дипломатии являются средством политической манипуляции, так как при использовании эвфемизма вместо изначально задуманного слова используется семантически редуцированное, теряется большой процент смысла, приобретает более положительное оттеночное значение.
3. Важно также определить основные характеристики политических дискурсов США и Великобритании для их последующего рассмотрения в Главе 2. Мы отметили, что: политический дискурс США больше тяготеет к высокой патриотичности, обособленности каждого субъекта, идеализации демократического режима; политический дискурс Великобритании же характеризуется вниманием к законодательной базе, красноречием.

Глава 2. Эвфемизмы в выступлениях ведущих политических деятелей США и Великобритании начала XXI века

2.1. Использование эвфемизмов в выступлениях ведущих политических деятелей США начала XXI века

Для рассмотрения в подглаве 2.1. взяты речи следующих ведущих политических деятелей США начала XXI века: Джордж Буш младший, Барак Обама, Дональд Трамп и Джо Байден.

Речи Джорджа Буша младшего не так богаты эвфемизмами, как речи других президентов Соединенных Штатов Америки начала XXI века, президенту больше свойственно называть все своими именами. Во время своего выступления на саммите по финансовым рынкам и мировой экономике 43-ий президент Соединенных Штатов Америки называет кредитный кризис прямолинейным «credit crisis», финансовый кризис «financial crisis», хотя была возможность использовать эвфемизм, назвав, к примеру кредитный и финансовый кризис словом «challenges»:

- «So my administration has taken significant measures to deal with a credit crisis» [53].
- «The United States, in the midst of this financial crisis, will not abandon our commitments to people in the developing world» [35].

Выбор так называемых ортофемизмов, то есть прямых наименований предметов или явлений, показывает нежелание президента обесценивать объективные проблемы, происходящие в государстве, наоборот, ему было важно подчеркнуть их серьезность.

Продолжая раскрывать тему кризисов, происходящих в стране, Джордж Буш младший подвергает название групп людей с низким социальным достатком эвфемии:

- «If we permit our economy to drift and decline, *the vulnerable* will suffer most» [54].

Использование «the vulnerable» («уязвимые») в качестве существительного весьма интересно, с одной стороны, у него не положительное значение, но с другой, оно звучит намного уважительнее, чем, к примеру «the destitute» («обездоленные») или «the poor» («бедные»).

- «Many in our country do not know the pain of poverty, but we can listen to those who do. And I can pledge our nation to a goal: When we see that *wounded traveler on the road to Jericho*, we will not pass to the other side» [54].

Важность изучения эвфемизмов в неразрывной связи с контекстом подчеркивается примером окказионального эвфемизма «wounded traveler on the road to Jericho» обозначающего «a destitute person» или «a destitute country». Количество информации в сказанном редуцировано настолько, что нельзя с точностью сказать, в помощи к кому конкретно подталкивал президент: к странам третьего мира, или к проценту обездоленного населения своей же страны. Эвфемия образована посредством метафорического переноса. Метафора, как указано в «Merriam–Webster Dictionary» – фигура речи, в которой слово или фраза, буквально обозначающая тот или иной объект, используется для завуалированного обозначения другого объекта, чтобы подчеркнуть сходство между ними. [51] Президент уподобляет нуждающегося человека/страну герою из «Притчи о добром самарянине» (Евангелие от Луки).

Снова обратимся к так называемому ритуальному жанру политической речи (по классификации жанров политической речи А.П. Чудинова), чтобы выделить особенности использования эвфемизмов и эвфемистических оборотов в речи 44–го президента США, Барака Обамы. В его речах часто фигурирует концепт «американской мечты». В связи с тем, что и Мартин Лютер Кинг, и Барак Обама были ни раз замечены за использованием этого концепта в своих публичных выступлениях, между ними двумя нередко проводится параллель. Общественную полемику тематики «Барак Обама как последователь Мартина Лютера Кинга» подогревает и тот факт, что первый был выдвинут кандидатом в президенты США от демократической партии 28 августа 2008 года (на съезде

Демократической партии США в Денвере, штат Колорадо), а эта дата является 45–ым юбилеем произнесения Мартином Лютером Кингом речи «The American Dream» (другое название «I have a Dream»). В своем публичном выступлении «President–Elect Victory Speech» от 4 ноября 2008 года Барак Обама говорит:

- «This is our time – to *put our people back to work* and open doors of opportunity for our kids; to restore prosperity and promote the cause of peace; to reclaim the American Dream» [55].

В приведенной цитате наблюдаем эвфемистическую замену «to put our people back to work», образованную способом развертывания (по А.Ю. Мирониной). Она выступает как замена более резко звучащему «to reduce unemployment rates». Используемая Бараком Обамой формулировка дает слушателем понять заинтересованность государства в создании возможностей трудоустройства для «our people», «наших людей», что также является удачной заменой к более формальному словосочетанию слову «legal citizens». Выбор неформального варианта добавляет речи эмоциональности. Недостаток рабочих мест для граждан США – одна из наиболее острых тем на момент выступления, в статье из газеты «The New York Times» отмечается, что американские работодатели сократили 2,6 миллиона рабочих мест в 2008 году, что стало худшим годом по показателям безработицы с 1945 [52]. Сформулировав проблему именно таким образом, Барак Обама доносит для слушателя обеспокоенность ситуацией и подчеркивает намерение Вашингтона действовать решительно, чтобы принять план по стимулированию экономики.

Те речи политических деятелей, которые в первую очередь направлены на избирателей, всегда изобилуют эвфемизмами, ведь ключевая задача выступающего – создать себе исключительно позитивный политический имидж.

- «The spirit that has lifted this country from *the depths of despair*» [56].

Под «the depths of despair» может пониматься многое. В первую очередь, это эвфемизм, образованный посредством развертывания, значение генерализовано, можно бы было сократить его до одного слова «crises». Так как

информация в итоговой формулировке имеет высокую степень редуцированности, можно лишь догадываться, о каких кризисах велась речь.

Важно заметить, что каким бы политкорректным не был политик, на ряду с эвфемизмами для достижения нужного риторического эффекта в его речи также используются эвфемизмы, уже прошедшие процесс пейорации, то есть те слова, которые с течением времени из социально принятых лексических единиц стали словами с приобретенной негативной коннотацией (дисфемизмы):

- «It doesn't matter whether you're black or white or Hispanic or Asian or *Native American* or young or old or rich or poor, abled, disabled» [56].

В контексте начала 21-го века, Merriam–Webster относит лексему «black» к оскорбительному выражению наряду с «non–white» (также неполиткорректными являются варианты с определенным и неопределенным артиклем: «a/the black» соответственно). Однако же допускается использование слова «black» как маркера расы афроамериканцами. Афроамериканское население США прошло огромный путь борьбы за свои права, движения за равноправие продолжают и до сих пор. Эвфемизация названия такой расы претерпела множество изменений: сначала в употреблении была лексема «Negro» с заглавной буквы, в 1980–х при движении за права темнокожих (Civil Rights Movement) вместо неё используется новый эвфемизм «black», который подчеркивает равенство афроамериканцев с «white people». После же происходит ещё один эвфемистический переход из «black» в «African–American» – и такой вариант является наиболее актуальным толерантным эвфемизмом на данный момент. Он, возможно, даже в большей мере подчеркивает равноправие, акцентирует внимание на том, что американцем можно быть вне зависимости от цвета кожи [37]. Есть основания полагать, что можно объяснить выбор Барака Обамы менее тривиальной формулировки желанием напомнить слушателям о трудностях, выпавших на долю части населения. «Hispanic», «old», «poor», «disabled» также являются дисфемизмами и имеют более политкорректные варианты. «Latin American» или «Spanish American» в отличие от «Hispanic» не

так стигматизированы, последний вариант несет негативную коннотацию, подразумевает в большинстве своем низкий социальный статус, акцентирует «неамериканское» происхождение. «Old», «poor», «disabled» (последний когда-то был эвфемизмом) могли бы быть заменены на «elderly», «underprivileged», «differently abled», но речь бы потеряла свою эмоциональную окраску. Среди всех дисфемизмов, однако, наблюдается расово-этнический эвфемизм «Native American». Этот термин является широко используемым эвфемизмом для обозначения коренных народов Соединенных Штатов Америки, с ходом истории заменил «Indian», который способствовал обособленности коренного населения от колонизаторов.

- «You'll hear the deep patriotism in the voice of a military spouse who's working the phones late at night to make sure that no one who fights for this country ever has *to fight for a job or a roof over their head* when they come home» [56].

Наблюдаем эвфемистический оборот «to fight for a job or a roof over one's head» вместо которого могло бы использоваться «to be unemployed and homeless», но такой вариант бы не звучал тактично по отношению к тому слою американского общества, о котором шла речь, о военных. Эвфемия образовывается посредством генерализации значения и развертывания в идиоматическое выражение.

В публичных выступлениях Барака Обамы, затрагивающих военную тематику, наблюдается огромное количество эвфемизмов для замены «точных названий пугающих предметов и явлений» (по классификации В.П. Москвина), в частности связанных с семантическим полем «смерть»:

- «How do we preserve the legacy of *those we lost?*» [57]

Когда речь идет о национальной трагедии, даже о той, которая случилась 15 лет назад, понятно, что публика особо восприимчива к выбору слов: многие потеряли родственников, знакомых, видели последствия террористического акта 11 сентября 2001 года своими глазами. Непозволительна была бы формулировка «the legacy of the dead», которая звучала бы не эмпатично по отношению к

чужому горю. Еще один эвфемизм семантического поля «смерть» наблюдается в следующем высказывании:

- «Well, we have seen the answer in a generation of Americans—our men and women in uniform, diplomats, intelligence, homeland security and law enforcement professionals—all who have stepped forward to serve and who have risked and *given their lives* to help keep us safe» [57].

«To give one's life», в переводе звучащее как «отдать жизнь» обычно используется при обсуждении героических поступков или акта самоотверженности. Еще один эвфемизм:

- «(...) no words we offer, or deeds we do, can ever truly erase the pain of their *absence*» [57].

«Absence» как «отсутствие» вместо «death» акцентирует внимание не на факте смерти человека, а на самом чувстве пустоты, ощущаемой теми, кому он был дорог. Мы наблюдаем эквивалентную замену по количеству слов, информация в эвфемизме редуцирована. Эвфемизм образован генерализацией значения.

- «We live that truth within our military, and see it in the varied backgrounds of those we *lay to rest* today» [57].

Снова замечаем, что Барак Обама особенно осторожен в высказываниях, когда дело касается трагедий. «Lay to rest» – одна из эвфемистических замен тематики смерти (по В.П. Москвину), которая снижает градус трагического денотата имеющегося в виду глагола «bury». Эвфемизм построен на принципе семантической трансформации, когда буквальное действие помещения тела в место последнего упокоения выражается более мягким, генерализованным образом. Использование простого глагола «to lay» подразумевает бережное размещение, «to rest» же означает набраться сил, отдохнуть. Такой выбор слов способствует более утешительному и менее суровому описанию процесса погребения, и высказывание приобретает менее отрицательное значение.

Понимая, что память людей о трагедии еще свежа, президент избегает прямой формулировки «the day when Islamist suicide terrorist attacks happened», заменяя ее на более генерализованную:

- «Secretary Carter, Chairman Dunford, outstanding members of our Armed Forces, and most of all, survivors of that September day» [57].

Еще одна эвфемистическая замена, это название дня, в который произошел террористический акт, датой. Таким образом, удастся опять же избежать использование словосочетания «terrorist attack»:

- And yet, you—the survivors and families of 9/11—your «steadfast love and faithfulness» has been an inspiration to me and to our entire country» [57].

Рассматривая следующее публичное выступление замечаем, что Барак Обама также проявляет политкорректность, затрагивая тему людей с психическими отклонениями:

- «After retiring from the Army as a Major, John Gaffaney cared for *society's most vulnerable* during two decades as a psychiatric nurse» [58].

«Society's most vulnerable» является эвфемизмом для медицинского диагноза «psychologically unstable». Используя уклончивую формулировку, говорящий проявляет уважение к людям, которым не легко в социуме. Удачный выбор слов можно заметить, когда, благодаря Капитана Рассела Сигера за службу, Барак Обама произносит следующее:

- «He (...) signed up to serve so that he could help soldiers *cope with the stress of combat* and return to civilian life» [58].

Эвфемия наблюдается в выражении «to cope with the stress of combat», имелся же ввиду конкретный диагноз, ставящийся подавляющему числу ветеранов войны, «PTSD» или «post-traumatic stress disorder».

Тема войны высоко табуирована, коммуникативная стратегия говорящего обычно такова: нужно составить оппозицию «свои–чужие», в которой если США, то есть в контексте политических деятелей этой страны - “свои”, начали войну против кого–то, то это действительно необходимо, нужно представить

явление менее пугающим, чем оно есть на самом деле, внушить слушателям веру в обоснованность военных действий. Так, Барак Обама прибегает к следующему эвфемизму, чтобы не называть происходящее словом «war»:

- «Mindful of the risks and costs of *military action*, we are naturally reluctant to use force to solve the world's many challenges. But when our interests and values are at stake, we have a responsibility *to act*» [59].

Для контекста важно уточнить, что это высказывание было сделано Бараком Обамой за десять дней до введения войск в Ливию в рамках проведения так называемых кинетических военных действий («kinetic military actions»), что также является эвфемизмом для «активной войны» («active war»). В приведенной цитате наблюдаются два варианта эвфемистической замены лексического поля «war»: «military action» в значении «war» и «to act» в значении «to enter the war». В обоих случаях вещи не называются своими именами, значение исходного денотата генерализуется, чтобы не получить еще более отрицательного общественного резонанса.

Далее рассмотрим примеры эвфемии в публичных выступлениях 45-го президента США, кандидата от партии республиканцев, Дональда Трампа. Хотя его речи и можно охарактеризовать как речи с громкими, порой скандальными высказываниями, но как и любому политическому деятелю, медийной личности, ему характерно использование политкорректных единиц:

- «Together, we will determine the course of America and the world for many, many years to come. We will face *challenges*, we will confront *hardships*, but we will get the job done» [60].

Безусловно, невозможно с точностью наперед предугадать, с какими трудностями столкнется страна, поэтому Дональд Трамп использует обобщенные формулировки «challenges», «hardships» вместо слова с превалирующим негативным денотатом «crises». К примеру, при формулировке «economic challenges» («экономические вызовы») может показаться, что ситуация незначительнее, чем она есть на самом деле. Следуя классификации

способов образования эвфемизмов, предложенной Дж.С. Нимэн и К.Дж. Сильвер, отметим, что присутствует генерализация значения исходного денотата, ведь Дональд Трамп избегает конкретики, используя выбранные им лексические единицы. «Cambridge dictionary» дает следующее определение существительному «challenge» – это ситуация, которая проверяет способности человека, так называемый «вызов». Слову «hardship» в том же словаре присваивается следующая дефиниция – это нечто, вызывающее трудности. Слово «crisis» толкуется следующим образом – это время разногласий, замешательства или страданий [50]. Отметим, что выбранная президентом размытая формулировка направляет мысли слушателей в нужное русло, готовит их при надобности принять вызов и не падать духом.

Эвфемизируются также обозначения групп людей с низким уровнем материального достатка:

- «Washington flourished, but the *people did not share in its wealth*» [60]. – эвфемизм, образованный способом генерализации значения, «did not share its wealth» вместо «became poorer».
- «And while they celebrated in our nation’s capital, there was little to celebrate for *struggling families* all across our land» [60]. – в приведенном примере Дональд Трамп также использует эвфемизм «struggling» вместо «low-income» или еще менее эмпатичного к людям в тяжелой жизненной ситуации «poor». Снова видим генерализацию значения как способ образования эвфемизма.

Дональд Трамп известен своими громкими заявлениями, эпатажным поведением, часто неудачными формулировками и щедрой критикой предыдущих президентов. Осуждая в критическом ключе политику 44-го президента, Барака Обамы – в особенности его неудавшуюся программу по доступной медицине со сленговым названием «Obamacare» – он выражается в связи с текущими нормами политкорректности:

- «You know, Barack Obama, *African–American*. If I were *African–American*, I would be so angry at him» [61].

«African–American» это политкорректный расово–этнический эвфемизм, который образовался генерализацией исходного значения. Он используется для обозначения всех чернокожих жителей США, вне зависимости от их точных национальных корней. Возможно, еще более тактично можно бы было выразиться, сказав «a person of color», но первый вариант на момент написания настоящей работы также допустим.

- «America is *far less safe* – and the world is *far less stable*» [62]. – не столь очевидная эвфемистическая замена. «Far less» подразумевает наличие того или иного качества, но в меньшей мере. Формулировка, которую на самом деле подразумевал Дональд Трамп это «much more dangerous», «much more unstable», но его выбор слов «от положительного качества» подчеркивает, что в США все еще безопасно, а в мире относительно стабильно, но ситуация несколько ухудшилась, когда Барак Обама принял решение назначить Хиллари Клинтон ответственной за внешнюю политику страны. Такая постановка проблемы не дает слушателям достаточно поводов для паники, но сеет зерно сомнения в действиях предыдущего президента.

Высказываясь об убийстве Касема Сулеймани, иранского генерала, признанного ООН и Евросоюзом террористом, Дональд Трамп также прибегает к эвфемии:

- «We caught him in the act and *terminated* him» [63].

Эвфемизм «terminated» относится к семантическому полю «смерть» и заменяет нечто неприятное в более деликатной форме. «To terminate» в значении «прервать жизнь» звучит менее жестоко, чем «to kill» или «to assassinate». Оно предполагает, что жизнь прекращается справедливым и законным образом. Мы наблюдаем эквивалентный по количеству слов эвфемизм с семантической неопределенностью и улучшением характера денотата. Способ образования эвфемизма – генерализация исходного

значения. Также наравне с «to terminate someone» в сфере дипломатии часто используется эвфемизм «to neutralize someone» («нейтрализовать кого–то»).

С другой стороны, и жестокие действия, совершенные Иранским режимом, Дональд Трамп подвергает эвфемии. Он не пытается оправдывать их, скорее высказывание составлено с взятой во внимание этической составляющей:

- «However, the *Iranian regime's aggression* in the region, including the use of proxy fighters...must end, and it must end now» [63]. – в приведенной цитате идет речь о жестоких репрессиях (это слово тоже, кстати, является эвфемизмом как в русском, так и в английском языке), которые проводил Касем Сулеймани. По словам президента, более тысячи мирных жителей Ирана, протестующих против режима, подверглись пыткам и жестоким убийствам. Умалчивая неприятные детали, президент заменяет «torture and killings committed by the Iranian regime» на политкорректное и более нейтральное «aggression» («агрессия»).

Одна из самых затрагиваемых тем в речах Дональда Трампа – иммиграция в целом и нелегальная иммиграция в частности. В том числе в президентских гонках 2024 года она является двигателем его предвыборной кампании: массовые депортации, рейды, пред депортационные лагеря вместо изоляторов (ICE detention facilities) – это лишь часть его радикальной анти–иммиграционной политики. Будучи президентом, он высказывался о нелегальных иммигрантах, перешедших Техасско–Мексиканскую границу, следующим образом:

- «One such border–crosser was released and made his way to Nebraska. There, he *ended the life* of an innocent young girl named Sarah Root» [64].

Уточним, что «a border–crosser» («перешедший границу») не является эвфемизмом для «an illegal immigrant», политкорректной заменой бы являлось «an undocumented immigrant». Затрагивая же тему убийства маленькой девочки нелегальным иммигрантом и используя это как один из аргументов к проведению более радикальной иммиграционной реформы, Дональд Трамп

особенно осторожен в словах: он использует «to end a life» вместо «to kill» или «to unalive». Таким образом, выражается должное уважение к горю семьи погибшей.

- «We have launched ambitious new initiatives to substantially improve care for (...) those struggling with *mental health challenges*. And because the Congress funded my request, we are pursuing new cures for childhood cancer, and we will eradicate the *AIDS* epidemic in America» [65].

«Challenge» это то слово, которое имеет высокую частотность использования, когда речь идет о физических, умственных или психических отклонениях. Аббревиатуры заболеваний, и аббревиатура AIDS (рус. СПИД) в том числе, часто являются эвфемизмами, ведь в нерасшифрованном виде чуть ли не полностью теряется полное значение. Контекстное значение аббревиатуры менее серьезно, чем если бы было сказано «Acquired immunodeficiency syndrome». Синдром приобретенного иммунодефицита имеет один из самых высоких процентов по числу смертности от заболеваний в Соединенных Штатах, поэтому, чтобы снизить градус напряженности реакций, чаще всего используется аббревиация.

На ряду с расизмом и сексизмом, политику также важно исключить возможность трактовки его слов в рамках эйджизма. Дональд Трамп использует следующий эвфемизм для обозначения людей преклонного возраста:

- «So in my campaign for President, I made you a sacred pledge that I would strengthen, protect, and defend Medicare for all of our *senior citizens*» [66].

Вместо неpolitкорректного «old» («старый»), президент использует эквивалентный по количеству слов эвфемизм «senior» («пожилой»), который является синонимом, звучащим более уважительно и уместно в рамках норм толерантности. По способу образования (используется классификация эвфемизмов по способу их образования, предложенная Дж.С. Нимэн и К.Дж. Сильвер) эвфемизм произошел в результате заимствования из латинского языка, словарь «Merriam–Webster» дает следующую этимологическую справку: слово

«senior» является заимствованным из латыни, где оно является прилагательным в сравнительной степени к слову «sen, senex», означающему «старый» [51].

Не всегда Дональдом Трампом выбираются самые политкорректные единицы. Так, в одном предложении замечаем и эвфемизм «African–American» вместо «black» или «colored», и упущенную возможность использования политкорректного эвфемизма «Spanish–American» вместо «Hispanic»:

- «One out of two Hispanic *seniors*, one out of three *African–American seniors* is enrolled in Medicare Advantage» [66]. – как было сказано нами ранее, сложносоставное слово со вторым корнем «American» подчеркивает то, что какой национальной принадлежности изначально не был человек, он всё ещё может считаться американцем. Также снова присутствует политкорректный эвфемизм «seniors» вместо «old people».

Однако в другом его высказывании мы видим исключительно правильное использование расово–этнических эвфемизмов:

- «Last month, *African American, Hispanic American, and Asian American* unemployment reached their lowest rates ever recorded» [67].

Рассмотрим эвфемизмы, используемые 46–ым действующим президентом США, кандидатом от партии демократов, Джо Байденом. Как уже было сказано ранее, в публичных выступлениях, направленных на получение как можно большего количества голосов избирателей, всегда наблюдается повышенная частотность употребления эвфемизмов. Кандидат в президенты должен избегать спорных формулировок, особенно когда речь идет о жертвах нового, недостаточно изученного вируса. Не затронуть тему пандемии также бы было непростительно. Пандемия коронавируса поменяла курс кампании Джо Байдена, а именно её формат в частности и риторику в целом: предвыборная кампания проходила в формате он–лайн и её фокус сместился с планируемых экономических реформ к реформам медицинским. Ссылаясь на статистику смертности, кандидат от партии демократов пытается внушить гражданам

обоснованность ношения масок, ведь таким образом можно спасти чью-то жизнь:

- «We have to bear the grief of an empty chair, an empty kitchen table chair, of not being able to turn and ... I find myself when I lost folks in my family, you just tend to go» [68].

Эвфемистическое выражение «an empty chair, an empty kitchen table chair», используемое в предложении, основано посредством метонимии. В данном же случае подчеркивается не визуальное сходство объектов, а сходство на эмоциональном уровне: боль от утраты уподобляется боли от воспоминания об ушедшем человеке, вызванной тем, что кухонный стул, за которым он обычно сидел, теперь пустует. «An empty chair» это также выражение идиоматичное, означающее осязаемое отсутствие человека после его кончины.

В Соединенных Штатах инфраструктура имеет свои недостатки: общественный транспорт ходит далеко не везде, ведь большая часть американцев передвигается на машинах. Однако, Джо Байден утверждает, что 60–70% американцев, живущих в пригородах, не являются владельцами собственных транспортных средств. Он предлагает принятие следующих мер:

- «That includes improving transit bus lines, helping cities and towns and small new light rail networks, investing funds in *low-income communities*» [68]. – эвфемизм «low-income» как политкорректная замена слову «poor» применима не только к людям, но и к сферам общества с недостаточным финансированием от государства. Используя такую формулировку, Джо Байден минимизирует серьезность недосмотра государством проблем финансирования общественного транспорта.

Следующая речь, взятая нами для рассмотрения на наличие эвфемизмов, вызвала огромный резонанс, в первую очередь со стороны партии республиканцев. Оно и неудивительно, ведь одной из ключевых тем была тема абортов и их обоснованности. Джо Байден аргументировал свою «pro-choice»

позицию (позицию, не ограничивающую женщин в репродуктивных правах; букв. «за выбор») на конкретном примере девушки Кейт из Далласа, которая не могла получить жизненно необходимую медицинскую помощь из-за того, что в штате Техас запрещены аборты. К счастью, отмечает президент, хватило времени, чтобы перевезти девушку в другой штат, и уже там ей было проведено вынужденное хирургическое вмешательство. Он отмечает, что решение, вынесенное по делу «Roe v. Wade» («Роу против Уэйда») должно действовать повсеместно, вне зависимости от штата. Название дела отсылает к двум сторонам, участвующим в иске: сторона обвинения в лице пострадавшей Джейн Роу (является псевдонимом) и ответчиком в лице окружного прокурора, Генри Уэйда. Как результат иска было установлено, что в Конституции Соединенных Штатов Америки законодательной базой действительно не запрещены аборты. Однако до сих пор ведутся дискуссии по поводу того, насколько допустимы такие решения с моральной точки зрения. Обратимся к использованию Джо Байденом эвфемизмов данной тематики:

- «They found out though when *reproductive freedom* was on the ballot and won in 2022, 2023, and they will find out again, in 2024» [69]. – «reproductive freedom» («репродуктивная свобода»), в использовании также эвфемизм «reproductive rights», это генерализующий эвфемизм, который заменяет менее приятное «the right to abort a healthy foetus». Использование политкорректной единицы позволяет представить тему высказывания в более положительном ключе, ведь номинативное значение лексемы «freedom» («свобода») – право на то, чтобы делать что-либо без контроля или ограничений [50].
- «If Americans send me a Congress that supports *the right to choose*, I promise you, I will restore *Roe v. Wade* as the law of the land again!; We need two additional *pro-choice* senators and a *pro-choice* House to codify Roe as federal law» [70]. – Pro– это приставка, обозначающая поддержку или отстаивание интересов. Choice – существительное, обозначающее способность

принимать решения. Соответственно, *pro-choice* имеет положительную коннотацию, предполагая поддержку права на выбор аборта. Оно выступает в качестве эвфемизма, заменяя более эмоционально заряженный термин «*pro-abortion*» или «*an abortion on demand*». Использование эвфемизма «*pro-choice*» в сфере политики и дипломатии можно расценивать как попытку представить вопрос в нейтральном или более позитивном свете. Целью эвфемистического наименования служит желание подчеркнуть право женщины принимать решения относительно своего тела. Эвфемизм основан способом генерализации, ведь поле семантического значения расширяется до более широкого “выбор”, благодаря чему отмечаем трансформацию от частного к общему.

9 сентября 2021 года состоялась 20-летняя годовщина теракта, унесшего жизни нескольких тысяч людей. Чтобы почтить память жертв трагедии, Джо Байден произносит речь, в которой призывает к объединению нации. Выступление открывается тем, что президент вспоминает о потерях своего друга из Делавера: в тот самый день, 9 сентября 2001, прошел ровно один год, как он потерял своего младшего сына. И 9 сентября 2001 года он потерял старшего, который только начал работать в Центре Мировой Торговли:

- «*On this 9/11, like every 9/11, I'm thinking about my friend Davis*» [71].

Эвфемистическая замена трагедии цифровым обозначением снижает эмоциональный накал, поэтому употребление нумеронима «9/11» используется в каждой речи публичного деятеля, посвященной этой теме.

В ходе анализа публичных выступлений политических деятелей США начала XXI века, методом сплошной выборки нами было выделено 37 эвфемизмов. Объединив подходы Л.П. Крысина, В.П. Москвина и В.В. Панина к классификации эвфемизмов, мы разделили найденные единицы на следующие тематические группы: эвфемизмы, применимые для смягчения дискриминации разного рода; эвфемизмы, напрямую относящиеся к дипломатической сфере; эвфемизмы для обозначения точных названий пугающих предметов и явлений

(см. прил. 1 табл. 1). Взяв общее число найденных эвфемизмов за 100%, получаем следующие результаты исследования, оформленные в круговую диаграмму:

Рис. 1 – частота употребления тематических эвфемизмов в речах политических деятелей США начала XXI века

40.5% от всех найденных единиц (15 эвфемизмов) относятся к тематической группе слов для обозначения точных названий пугающих предметов и явлений, по 29.7% (11 единиц в обоих случаях) составляют группы эвфемизмов для смягчения дискриминации различного рода и эвфемизмов дипломатической сферы. Полученная статистика позволяет сделать вывод, что хотя американское общество и чувствительно к проблемам внутренней и внешней политики, сексизма, дискриминации этно–расовых меньшинств, ущемления людей с психическими и физиологическими отклонениями, но тривиальные страхи затрагиваются политическими деятелями с особой осторожностью. Это в первую очередь связано с событиями, произошедшими в стране (террористический акт 9 сентября 2001 года, война с Ираком, пандемия COVID–19). Наиболее табуированными являются лексемы, относящиеся к семантическому полю «смерть». Нами были также

проанализированы способы образования рассматриваемых эвфемизмов на лексическом уровне (по классификации Дж.С. Нимэн и К.Дж. Сильвер), результаты были оформлены в таблицу (см. прил. 1 табл. 2). Подавляющее количество эвфемизмов (28 единиц) было образовано генерализацией значения исходного денотата. На втором месте с количеством эвфемизмов в 3 единицы стоит метафорический перенос. Использование его в намного меньшей мере, чем генерализация значения, подтверждает то, что метафоричность речи хоть и делает общее звучание более интересным, но оно также делает выступление чересчур формальным.

2.2. Использование эвфемизмов в выступлениях ведущих политических деятелей Великобритании начала XXI века

В подглаве 2.2. для рассмотрения на наличие эвфемизмов взяты речи следующих ведущих политических деятелей Великобритании начала XXI века: Тони Блэр, Дэвид Кэмерон, Тереза Мэй.

Тони Блэр часто замечается за использованием эвфемизмов, скрывающих истинное положение дел, чтобы представить происходящее в более положительном ключе. Рассмотрим пример:

- «In October 1997, the US and the UK threatened *military action* if Iraq refused to comply with the inspectors. But obstruction continued» [72].

18 марта 2003 года Тони Блэр выступает в Палате Представителей с речью о том, почему военные действия в Ираке можно считать обоснованными. Сама эвфемистическая формулировка «*military action*» («военные действия») намекает на их правильность, на обдуманность, тогда как лексема «*war*» вызвала бы еще больший негативный общественный резонанс. Как было отмечено в подглаве 2.1, глагол «*to act*» и производные от него часто используются в завуалированном обозначении военных действий («*to act*» как «*to enter a war*», «*kinetic military actions*» как «*an active war*»). Еще одним эвфемизмом, заменяющим существительное «*war*», является следующий пример:

- «What changed his mind? *The threat of force*» [72].

Тони Блэр снова не называет действия со стороны США и Великобритании как «угроза начала войны». Используя эвфемистическую формулировку «the threat of force» он, во-первых, дает понять, что силы не на стороне режима Саддама Хуссейна, а, во-вторых, избегает использования слова с негативным номинативным значением.

Одним из мотивов вторжения США и Великобритании на территорию Ирака было предполагаемое наличие у последнего орудия массового уничтожения. Тони Блэр повествует о событиях, происходящих после войны в Персидском заливе:

- «Iraq was given 15 days to provide a full and final declaration of all its *WMD*» [72]. – аббревиация это распространенный способ образования эвфемизмов, когда дело касается военной тематики, ведь в быстром потоке речи слушатель может упустить из виду значение сказанного. WMD – эвфемизм, используемый для сокращенного обозначения сочетания слов Weapon of Mass Destruction. В речи политика используются также следующие акронимы, выступающие в роли эвфемизмов: BW (Biological Weapons), VX (venomous agent X).

Эвфемии подвергаются методы государства, которые могут показаться людям негуманными. Тони Блэр в свойственной ему прямолинейной манере говорит следующее:

- «The Iraqi people, whose only true hope of liberation lies in the *removal of Saddam*, for them, the darkness will close back over them again; and he will be free to take his revenge upon those he must know *wish him gone*» [72].

Глагол «to remove», как правило, используется, когда речь идет о неодушевленном предмете, можно сказать «to remove a leaf from the ground», «to remove a sticker», но использование этого глагола в связке с именем лидера режима обезличивает живого человека, таким образом отодвигая этическую составляющую на второй план, в какой-то мере нормализуя жестокость во благо.

Дэвид Кэмерон – политический деятель, речь которого имеет свои характерные особенности: в отличие от Тони Блэра, его высказывания менее радикальны, а большая часть эвфемизмов приходится на обозначения внутригосударственных экономических проблем. В своей первой, как премьер-министра, речи, он обращается к проблеме государственного долга Великобритании. По его мнению, виной этому непродуманное распоряжение финансами лейбористами:

- «The service our country needs right now is to face up to our really big *challenges*, to confront our *problems*, to take difficult decisions, to lead people through those difficult decisions, so that together we can reach better times ahead» [73].

Видим сразу два примера эвфемизации, маскирующей негативные экономические последствия:

1. «challenges» («вызовы»): те вызовы, к которым Дэвид Кэмерон готовил британцев это ни что иное как погашение государственного долга посредством повышения налогообложения и радикального сокращения государственных трат. Соответственно, ортофемизм к данному эвфемизму звучал бы как «cuts» или же «tax increases»;
2. вместо эвфемистического «problems» имелись в виду экономические проблемы в целом и проблема государственного бюджета в частности.

Невзирая на то, что перед государством стоят сложнейшие экономические проблемы, на решения которых уйдут десятилетия, Дэвид Кэмерон обещает, что не позволит упустить из виду трудности уязвимых слоев населения:

- «I want to make sure that my government always looks after *the elderly, the frail, the poorest in our country*» [73]. В нашем переводе: «Я хочу быть уверен, что мое правительство всегда будет заботиться о пожилых, слабых и беднейших людях в нашей стране.»

Дэвид Кэмерон отмечает, что карта мирового влияния меняется, и Великобритания должна идти в ногу с новыми порядками. Она должна

оставаться свободной, но при этом не переходить за грань изоляционизма от Европейского союза:

- «But first, I want to set out the spirit in which I approach these *issues*» [74]. – такую сложно разрешимую проблему он называет эвфемистическим «*issues*» или «*challenges*».

Как способ минимизирования внутригосударственной проблемы премьер–министром также используется эвфемизм «*a budget deficit*» («дефицит бюджета»):

- «Yes, we are dealing with our *budget deficit*, but we are also making sure our defences are strong» [75].

На конференции 2015 года, посвященной ценностям Консервативной партии и её задачам, Дэвид Кэмерон обращается к проблемам социального расслоения общества, подчеркивая, что среднему и низшему классу нужна помощь государства:

- «To finish the job we started. To back *working people*» [76]. – в приведенной для рассмотрения цитате премьер–министр избегает формулировки «*middle class people*» чтобы не выражаться в терминах, за которые бы о нем отозвались как о человеке, который не берет во внимание чувства других. Возможно, кто–то бы мог расценить это как дискриминацию.

Самое начало Собрания Генеральной Ассамблеи (26.09.18) открывается с почтения Терезой Мэй памяти смерти руководителя Организации Объединенных Наций, Кофи Аннана. Со всей присущей теме разговора аккуратностью, премьер–министр зачитывает речь, используя устоявшийся эвфемизм семантического поля «смерть»:

- «On behalf of the United Kingdom let me begin by paying tribute to an outstanding leader of this United Nations, who sadly *passed away* this summer» [77]. – «*to pass away*» как выражение идиоматическое часто используется в некрологах и других официальных контекстах. Словосочетание «уйти из

жизни» предполагает, что смерть – это мирный и естественный процесс в большей степени, чем трагическое событие.

Продолжая перечислять достижения ушедшего из жизни руководителя ООН, премьер–министр Великобритании говорит, что благодаря ООН, и благодаря Кофи Аннанду в частности, количество жертв от вооруженных конфликтов сократилось, ведь сократилось и само количество войн:

- «Progress in which the number of people killed in *conflicts* has fallen by three quarters in just over three decades» [77].

Нами уже ни раз было отмечено, что лексема «conflicts» используется, когда неуместно употребить в речи существительное «war». Скорее всего, понимая, что тема разговора и так не оставит положительного впечатления у слушателей, было наиболее обоснованным выразиться генерализованными формулировками с менее негативным номинативным значением. Далее снова встречаются производные от глагола «to act» для эвфемистического обозначения вступления в военные действия:

- «So, we must have the confidence *to act*» [77].
- «It was Britain together with France and America who took *military action* to degrade the Syrian regime's chemical weapons capability and deter their use» [77].

Тереза Мэй достаточно радикально высказывалась о политике иммиграции, утверждая, что является сторонником сокращения «чистой иммиграции» до нескольких десятков тысяч человек в год. Она отмечает, что люди и хотят видеть, так это контроль над иммиграцией:

- «We're already able to exercise controls in relation to *those who come to this country from outside the EU* and we continue to believe it's important to have net migration at sustainable levels (...) because of the impact particularly it has on *people on the lower end of the income scale* in depressing their wages» [78]. – существительное «immigrants» заменяется описательным выражением, эвфемизм образован методом генерализации. Изначальный денотат

развертывается в «те, кто приходят в эту страну из–за пределов Европейского союза». Такой же метод образования эвфемизма наблюдается и в случае «people on the lower end of the income scale».

Снова обращаясь к подходам Л.П. Крысина, В.П. Москвина и В.В. Панина к классификации эвфемизмов по тематическим группам, получаем следующие результаты исследования (см. прил. 2, табл. 1). В ходе тщательного анализа публичных выступлений политических деятелей Великобритании начала XXI века, методом сплошной выборки нами было выделено 24 эвфемизма. Взятые единицы были разделены на следующие группы: эвфемизмы, применимые для смягчения дискриминации разного рода; эвфемизмы, напрямую относящиеся к дипломатической сфере; эвфемизмы для обозначения точных названий пугающих предметов и явлений. Представим полученные результаты в виде круговой диаграммы:

Рис. 2 – частота употребления тематических эвфемизмов в речах политических деятелей Великобритании начала XXI века

Наибольшее количество эвфемизмов, 41.7% (10 единиц), наблюдается в группе слов, относящихся к дипломатической сфере. Наименьшее количество эвфемизмов было выделено для смягчения дискриминации различного рода

(20.8%, 5 единиц), что позволяет сделать вывод, что тема не является наиболее острой в Великобритании на момент начала XXI века. Как и в случае США, генерализация значения является самым используемым способом образования эвфемизмов (см. прил. 2, табл. 2).

Выводы по второй главе

Подробно рассмотрев 26 речей политических деятелей США и Великобритании начала XXI века, можем выделить различия в использовании и употреблении эвфемизмов в дипломатических дискурсах двух государств:

1. Частотность употребления эвфемизмов разных типов зависит от остроты той или иной социальной проблемы. Так, в Соединенных Штатах проблеме дискриминации уделяется особое внимание, почти такое же внимание, как экономическим проблемам, что показывает одинаковое количество эвфемизмов этих тематических групп, найденное методом сплошной выборки (11/11). Публичное лицо должно быть особенно аккуратным, высказываясь о людях с отличной от общепринятой этнической и социальной принадлежностью. Говоря о расовых различиях, политики в реалиях начала XXI используют составную конструкцию «название этноса + American» в качестве эвфемизма, подчеркивая равноправие всех американцев вне зависимости от цвета кожи. Большое количество эвфемизмов, связанных с расовой принадлежностью, обусловлено огромным количеством иммигрантов на территории США, что является одновременно и гордостью страны, и её проблемой;
2. В политическом дискурсе Великобритании эвфемия, исключая дискриминацию, отходит на второй план. Безусловно, политические деятели всё также уважительно относятся к обездоленным, пожилым, людям разных национальностей, но большим вниманием у них пользуется не тема равенства, а тема экономических спадов и подъемов, и эта же тема является для граждан Соединенного Королевства наиболее важной.
3. В использовании эвфемизмов в дискурсах двух государств наблюдаются общие черты: подавляющее большинство эвфемизмов образованы генерализацией значения. Аббревиация в обоих случаях используется лишь для эвфемизации болезней или военной атрибутики (исключая лишь один

случай нумеронима, используемого как эвфемизм в политическом дискурсе США – «9/11»).

Заключение

Таким образом, в настоящей работе были рассмотрены особенности использования и способы образования эвфемизмов на материале выступлений ведущих политических деятелей США и Великобритании начала XXI века.

В первой главе исследования удалось рассмотреть взгляды лингвистов на определение понятия «эвфемизм», проследить историю его возникновения и развития на протяжении времени. Был сделан вывод, что не существует общепринятого определения термину «эвфемизм» также, как и не существует строгих критериев для его идентификации. С течением времени предназначение эвфемии как лингвистического явления претерпело изменения: если на раннем этапе развития общества она использовалась как суеверный способ словесной защиты от «дурного», то на момент XXI века люди избавились от предрассудков, и эвфемия сейчас, в том числе и в политическом дискурсе – один из инструментов ситуативной корректности или тактического умолчания. Была рассмотрена потенциальная манипулятивная природа эвфемизмов, было отмечено, что они могут использоваться как инструмент, с помощью которого подменяются понятия и формируется искаженное восприятие общественностью действительности. Часто эвфемизмы в политике помогают образовывать концептуальную оппозицию «свой–чужой», в которой потенциально спорные действия «своего» государства вуалируются и не называются своими именами: таким способом оправдываются ликвидации лидеров режимов, развязывания военных действий.

Во второй главе работы рассматривались примеры эвфемизмов на материалах выступлений 4 политических деятелей США (Джордж Буш младший, Барак Обама, Дональд Трамп, Джо Байден) и 3 политических деятелей Великобритании (Тони Блэр, Дэвид Кэмерон, Тереза Мэй), размещенных в различных интернет–источниках в текстовом формате. В ходе исследования было обнаружено 60 эвфемизмов. Нами было установлено, что в политическом дискурсе эвфемизмы выполняют две функции: манипулятивную

(преуменьшение фактов, чтобы вызвать более позитивное впечатление о ситуации у аудитории) и неманипулятивную (создание политической корректности).

Взяв за методологическую базу работы трех отечественных лингвистов – Л.П. Крысина, В.П. Москвина и В.В. Панина – удалось составить полную тематическую классификацию эвфемизмов политического дискурса и установить, эвфемизмы какой тематики были преобладающими в дискурсах США и Великобритании. В политическом дискурсе США чаще всего используются эвфемизмы для обозначений пугающих предметов и явлений, таких как: смерть, заболевания, трагические события, интимные подробности жизни людей. Выбор наибольшего количества политкорректных формулировок для этой тематической группы эвфемизмов обуславливается террористическими актами, военными конфликтами, незаконной иммиграцией и повышением уровня преступности соответственно, накаленными спорами республиканцев и демократов о репродуктивной свободе и пандемией. Все перечисленные внутригосударственные проблемы приводят к тому, что общество особенно остро реагирует на те слова, которые используются при их описании, особенно на слова семантического поля «смерть». Равная доля найденных эвфемизмов относится к словам, исключаящим дискриминацию различного рода и к словам дипломатической сферы. Говоря об эвфемизмах, использующих для исключения дискриминации, наибольшее количество обозначений наблюдается для толерантного наименования людей различных этносов и рас.

В политическом дискурсе Великобритании наибольшее количество эвфемизмов наблюдается в группе слов, относящихся к дипломатической сфере, из-за чего можно сделать вывод, что люди наиболее восприимчивы к теме финансовых кризисов, высокого уровня безработицы и др. Для обоих дискурсов одинаково характерно нежелание использования лексемы «war», поэтому наблюдаются разнообразные эвфемистические замены с производными от «act»: «war» как «military action», «threat of war» как «threat of action», «to enter a war»

как «to act». Наиболее универсальный в использовании способ образования эвфемизмов в обоих дискурсах – генерализация значения, при которой количество информации изначального денотата сокращается и частное заменяется общим.

Список литературы

1. Аристотель – Риторика. Поэтика / – Аристотель. – Москва : Лабиринт, 2000. – 224 с.
2. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И. В. Арнольд. — 2-е изд., перераб. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. — 376 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. 136–137 с.
4. Асеева, Ж. В. Лексические средства выражения идеологии политической корректности в современном английском языке : диссертация кандидата филологических наук : 10.02.04. – Иркутск, 1999. – 189 с.
5. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва : УРСС, 2004. – 569 с.
6. Баранов, А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. – 64 с.
7. Борботько, В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистике к лингвосинергетике / В. Г. Борботько. – Москва : Книжный Дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 288 с.
8. Варбот, Ж. Ж. Табу. Русский язык : энцикл. М. : Сов. энцикл., 1979. 345–346 с.
9. Гаврилова, М. В. Лингвистический анализ политического дискурса. / М. В. Гаврилова // ПОЛИС. — 2004. — № 3. 127–139 с.
10. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. — 164 с.
11. Дзялошинский, И. М. Манипулятивные технологии в СМИ: Учебно-методическое пособие. – М.: «Гуманитарный институт», 2006. 5–6 с.
12. Зверева М. И. История изучения эвфемизмов в отечественной и зарубежной лингвистике / Грамота, 2017. 87–89 с.

13. Кара–Мурза С. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2009. 864 с.
14. Коляго, А. А. Сравнение переводческих трансформаций в устном и письменном переводе на материале речей американских и британских политиков : специальность Английская филология и перевод / Коляго Анна Алексеевна. – Санкт–Петербург, 2016. – 81 с.
15. Крысин, Л. П. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. / Л. П. Крысин. – Москва : Академия, 2017. – 120 с.
16. Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи [Текст] / Л. П. Крысин // Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. — М.: 2004. — 407 с.
17. Ларин, Б.А. Об эвфемизмах [Текст] / Б.А. Ларин // Проблемы языкознания. Ученые записки ЛГУ. – М., 1977. 101–105 с.
18. Марк Туллий Цицерон. Об ораторском искусстве / Толмачев А., 1959. 273 с.
19. Миронина, А. Ю. Политические эвфемизмы как средство реализации стратегии уклонения от истины в современном политическом дискурсе: на материале публичных выступлений Б. Обамы : специальность 10.02.04 – Германские языки : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Миронина Анна Юрьевна. – Нижний Новгород, 2012. – 19 с.
20. Москвин, В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка / В. П. Москвин. — 2–е изд. — М.: Ленард, 2007. — 236 с.
21. Ольшанский, Д. В. Основы политической психологии / Д.В. Ольшанский. – Екатеринбург : МГИМО МИД РФ, 2001. – 496 с.
22. Панин, В. В. Политическая корректность как культурно–поведенческая и языковая категория : специальность 10.02.20 – сравнительно–историческое и сопоставительное языкознание : автореферат диссертации на соискание ученой

- степени кандидата филологических наук / Панин Виталий Витальевич. – Тюмень, 2004. – 19 с.
23. Розенталь, Д. Э. Словарь–справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Москва : Просвещение, 1985. – 399 с.
24. Реформаторский, А. А. Введение в языкознание: учеб. для вузов / А.А. Реформаторский, В.А. Виноградов. – Москва : Аспект Пресс, 2001. – 375 с.
25. Сеничкина, Е. П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс: Учебное пособие/ Е.П. Сеничкина. – М., 2002. – 148с
26. Тер–Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие для студ. М.: Изд–во МГУ, 2008. 350 с.
27. Торопцева, Е. Н. Эвфемистические наименования в аспектах языка, истории и культуры : автореферат дис. кандидата филологических наук : 10.02.19 / Мос. гос. обл. ун–т. – Москва, 2003. – 22 с.
28. Франке, Г. В. Манипулируемый человек. – М., 1964. 141 с.
29. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2006. 82–87 с.
30. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
31. Allan, K. A Note on Euphemism and Universal Pragmatics. *Journal of Pragmatics*, 6(1), 1982. 91–98 с.
32. Blount, T. *Glossographia Anglicana nova* : or, a dictionary, interpreting such hard words of whatever language, as are at present used in the English tongue, with their etymologies, definitions, etc. London : Printed for D. Brown, 1707. 586 с.
33. Chapman, R. *Euphemism and Language Change: Theoretical Perspectives*. Routledge, 2012. 65–85 с.
34. Chilton, P. Toward a neuro–cognitive model of socio–political discourse, & an application to the populist discourse of Donald Trump. *Langage et Societe*, 2017. 160 с.

35. Holder, R. W. A Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean. N. Y.: Oxford University Press, Inc., 2003. 501 с.
36. Kany, Ch. E. American–Spanish Euphemisms. Univ. of California, 1960. 272 с.
37. Kostova, B. American Political Discourse: Outsider Perceptions and Attitudes. Studies in Linguistics, Culture, and FLT. 05, 2017. 31–45 с.
38. Kranert, M. Political myth as legitimation strategy. The case of the golden age myth in the discourses of the Third Wave. Journal of Language and Politics, 17(6), 2018. 882–906 с.
39. Loredana Ruccella. L'Économiquement correct. Analyse du discours euphémique sur la crise dans la presse française et italienne / Università degli Studi di Torino, 2014. Français. 40–44 с.
40. Neaman, J. S. Kind Words: A Thesaurus of Euphemism. / J. S. Neaman, C. G. Silver – New York : Avon Books, 1990. 406 с.
41. Reyes, A. Bush, Obama: (in)formality as persuasion in political discourse. Journal of Language and Politics, 13(3), 2014. 538–562 с.
42. Sawhill, I.V., McMurrer, D.P. American Dreams and Discontents: Beyond the Level Playing Field. American studies journal, 1997. 59 с.
43. Warren, B. What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Words // Studia Linguistica. 1992. № 2. 128–165 с.

Электронные ресурсы

44. Волобуев, К. В. Политический дискурс: его стратегия, тактика и функции // Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки. 2015. №6–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-ego-strategiya-taktika-i-funktsii> (дата обращения: 06.04.2024).
45. Далецкая, Т. А. К вопросу о британском политическом дискурсе // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-britanskom-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 09.03.2024).

46. Королева, Т. А. Лингвистические средства реализации социальной оппозиции «Свой – чужой» в политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №5–2 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-sredstva-realizatsii-sotsialnoy-oppozitsii-svoy-chuzhoj-v-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 24.02.2024).
47. Паршин, П. Б. Об оппозиции системоцентричности и антропоцентричности применительно к политической лингвистике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2000/> (дата обращения: 24.02.2024).
48. Хальфин, Р. А., Таджиев, И. Я. Организация здравоохранения в США. Часть 1 // Менеджер здравоохранения. 2012. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-zdravoohraneniya-v-ssha-chast-1> (дата обращения: 01.03.2024).
49. Щедровицкий, П. Г. Очерки о Р.О. Якобсоне [Электронный ресурс]. URL: https://shchedrovitskiy.com/philosophy/Jakobson_R.O.pdf (дата обращения: 24.02.2024).
50. Cambridge Dictionary : сайт. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 19.03.2024)
51. Merriam–Webster Dictionary : сайт. – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 19.03.2024)
52. The New York Times : сайт. – URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения: 19.03.2024)

Источники материала исследования

53. President Bush Hosts Summit on Financial Markets and the World Economy : сайт. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2008/11/20081115-5.html> (дата обращения: 01.02.2024)

54. First Presidential Inaugural Address : сайт. – URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/gwbfirstinaugural.htm> (дата обращения: 01.02.2024)
55. 2008 President–Elect Victory Speech <https://genius.com/Barack–obama–2008–presidential–acceptance–speech–annotated>
56. President Obama’s Election Night Speech : сайт. – URL: <https://www.nytimes.com/2012/11/07/us/politics/transcript–of–president–obamas–election–night–speech.html> (дата обращения: 06.04.2024)
57. President Obama’s Speech on the 15th Anniversary of 9/11 : сайт. – URL: <https://time.com/4486785/president–obama–speech–911/> (дата обращения: 06.04.2024)
58. Remarks of President Obama, as Prepared for Delivery for the memorial service at Fort Hood, Tex. : сайт. – URL: <https://www.nytimes.com/2009/11/11/us/11transcript.html#:~:text=After retiring from the Army,to Iraq as a Captain> (дата обращения: 06.04.2024)
59. Obama Libya Speech Post–Mortem : сайт. – URL: <https://www.outsidethebeltway.com/obama–libya–speech–post–mortem/> (дата обращения: 06.04.2024)
60. Donald Trump’s Full Inauguration Speech : сайт. – URL: <https://time.com/4640707/donald–trump–inauguration–speech–transcript/> (дата обращения: 06.04.2024)
61. Trump: ‘I would be so angry’ at Obama if I were black : сайт. – URL: <https://thehill.com/blogs/ballot–box/presidential–races/270023–trump–i–would–be–so–angry–at–obama–if–i–were–black/> (дата обращения: 06.04.2024)
62. President Trump’s Republican National Convention Speech : сайт. – URL: <https://genius.com/Donald–trump–republican–convention–speech–>

annotated/us/politics/trump-rnc-speech-transcript.html (дата обращения: 02.01.2024)

63. Remarks by President Trump on the Killing of Qasem Soleimani : сайт. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-killing-qasem-soleimani/> (дата обращения: 06.01.2024)

64. Republican Convention speech : сайт. – URL: <https://genius.com/Donald-trump-republican-convention-speech-annotated> (дата обращения: 06.01.2024)

65. President Donald Trump's 2020 State of the Union Speech : сайт. – URL: <https://www.breitbart.com/politics/2020/02/04/full-text-president-donald-trumps-2020-state-of-the-union-speech/> (дата обращения: 06.02.2024)

66. Remarks by President Trump at Signing of an Executive Order Protecting and Improving Medicare for our Nation's Seniors : сайт. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-signing-executive-order-protecting-improving-medicare-nations-seniors-ocala-fl/> (дата обращения: 01.05.2024)

67. Remarks by President Trump to the 74th Session of the United Nations General Assembly : сайт. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-74th-session-united-nations-general-assembly/> (дата обращения: 01.05.2024)

68. Joe Biden Campaign Speech Transcript October 3 : сайт. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-campaign-speech-transcript-october-3> (дата обращения: 06.02.2024)

69. President Joe Biden's 2024 State of the Union Address : сайт. – URL: <https://time.com/6898705/read-president-joe-bidens-2024-state-of-the-union-address-full-transcript/> (дата обращения: 06.04.2024)

70. President Biden Delivers Remarks on Protecting Access to Reproductive Health Care Services 7/08/22 Transcript : сайт. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/president-biden-delivers-remarks-on-protecting-access-to-reproductive-health-care-services-7-08-22-transcript> (дата обращения: 06.04.2024)
71. Joe Biden Speech Transcript 20th Anniversary of 9/11 : сайт. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-speech-transcript-20th-anniversary-of-9-11> (дата обращения: 06.04.2024)
72. Tony Blair on the need for military action in Iraq – 18th March 2003 : сайт. – URL: <https://www.britpolitics.co.uk/speech-pm-tony-blair-speech-iraq-war-2003-uk-parliament/> (дата обращения: 06.04.2024)
73. David Cameron First Prime Minister's Speech : сайт. – URL: David Cameron First Prime Minister's Speech (дата обращения: 06.04.2024)
74. David Cameron's Europe speech : сайт. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/full-text-david-ferguson-s-europe-speech-8462592.html> (дата обращения: 06.04.2024)
75. PM's speech at Munich Security Conference : сайт. – URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-munich-security-conference> (дата обращения: 06.04.2024)
76. Tory Party Conference 2015: David Cameron's speech in full : сайт. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/tory-party-conference-2015-david-ferguson-s-speech-in-full-a6684656.html> (дата обращения: 06.04.2024)
77. PM speech to the UN General Assembly: 26 September 2018 : сайт. – URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-to-the-un-general-assembly-26-september-2018> (дата обращения: 06.04.2024)

78. Theresa May says immigration must be brought down : сайт. – URL:
<https://www.dailymail.co.uk/news/article-4857784/May-says-immigration-come-help-low-earners.html> (дата обращения: 06.04.2024)

Приложения

Приложение 1

Таблица 1. Тематическая классификация эвфемизмов в выступлениях политических деятелей США начала XXI века

Группа	Подгруппа	Кол-во	Пример
Эвфемизмы, применимые для смягчения дискриминации разного рода	По признаку расовой и этнической принадлежности	4	1. Native American 2. African–American 3. Hispanic American 4. Asian American
	По половому признаку	–	–
	По признаку социальной принадлежности	4	1. to fight for a job or a roof over their head 2. people did not share in its wealth 3. struggling families 4. the vulnerable
	По возрастному признаку	2	1. senior citizens 2. seniors
	По неудовлетворительному состоянию здоровья	1	1. society's most vulnerable
	По особенностям внешнего вида	–	–
Эвфемизмы, напрямую относящиеся к дипломатической сфере	Маскирующие неприятные экономические последствия	8	1. to put our people back to work 2. the depths of despair 3. to fight for a job or a roof over their head 4. challenges 5. hardships 6. people did not share in its wealth

Группа	Подгруппа	Кол-во	Пример
			7. far less safe (...) far less stable 8. low-income communities
	Маскирующие антигуманные решения государства	3	1. military action 2. to act 3. terminated
Эвфемизмы для обозначения точных названий пугающих предметов и явлений	Эвфемизмы семантического поля «смерть»	6	1. an empty chair, an empty kitchen table chair 2. those we lost 3. given their lives 4. their absence 5. lay to rest 6. ended the life
	Названия заболеваний	3	1. AIDS 2. the stress of combat 3. mental health challenges
	Наименования трагических событий, шокирующих явлений	3	1. 9/11 2. that September day 3. Iranian regime's aggression
	Эвфемизмы, связанные с личной (интимной) жизнью людей	3	1. pro-choice 2. the right to choose 3. reproductive freedom

Таблица 2. Классификация эвфемизмов в выступлениях политических деятелей США начала XXI века по способу образования

Способ образования эвфемизма	Количество единиц	Эвфемизм
Заимствование из другого языка	2	1. seniors 2. senior citizens
Генерализация значения	28	1. the vulnerable

		<ol style="list-style-type: none"> 2. to put our people back to work 3. that September day 4. to fight for a job or a roof over their head 5. society's most vulnerable 6. cope with the stress of combat 7. military action 8. to act 9. challenges 10. hardships 11. did not share its wealth 12. struggling families 13. Native American 14. African–American 15. far less safe (...) far less stable 16. Iranian regime’s aggression 17. ended the life 18. mental health challenges 19. Hispanic american 20. Asian American 21. low–income communities 22. reproductive freedom 23. pro–choice 24. the right to choose 25. their absence 26. lay to rest 27. those we lost 28. to terminate
Метонимия	1	<ol style="list-style-type: none"> 1. grief of an empty chair, an empty kitchen table chair
Метафорический перенос	3	<ol style="list-style-type: none"> 1. that wounded traveler on the road to Jericho 2. the depths of despair 3. given their lives
Аббревиация (акронимы, нумеронимы)	2	<ol style="list-style-type: none"> 1. 9/11 2. AIDS

Приложение 2

Таблица 1. Тематическая классификация эвфемизмов в выступлениях политических деятелей Великобритании начала XXI века

Группа	Подгруппа	Кол-во единиц	Пример
Эвфемизмы, применимые для смягчения дискриминации разного рода	По признаку расовой и этнической принадлежности	–	–
	По половому признаку	–	–
	По признаку социальной принадлежности	3	1. working people 2. those who come to this country from outside the EU 3. people on the lower end of the income scale
	По возрастному признаку	1	1. the elderly
	По неудовлетворительному состоянию здоровья	1	1. the frail
	По особенностям внешнего вида	–	–
Эвфемизмы, напрямую относящиеся к дипломатической сфере	Маскирующие неприятные экономические последствия	5	1. problems 2. issues 3. challenges we face 4. budget deficit 5. urgent issue
	Маскирующие антигуманные решения государства	5	1. military action 2. the threat of force 3. removal of Saddam 4. to act 5. military action
	Эвфемизмы семантического поля «смерть»	4	1. wish him gone

Группа	Подгруппа	Кол-во единиц	Пример
Эвфемизмы для обозначения точных названий пугающих предметов и явлений			2. lie the hundreds of thousands of British servicemen 3. gave their lives 4. passed away
	Названия заболеваний	–	–
	Наименования трагических событий, шокирующих явлений	5	1. WMD 2. BW 3. catastrophic conflict 4. conflicts 5. international confrontation
	Эвфемизмы, связанные с личной (интимной) жизнью людей	–	–

Таблица 2. Классификация эвфемизмов в выступлениях политических деятелей Великобритании начала XXI века по способу образования

Способ образования эвфемизма	Количество единиц	Эвфемизм
Заимствование из другого языка	–	–
Генерализация значения	16	1. military action 2. the threat of force 3. removal of Saddam 4. challenges 5. problems 6. the elderly 7. the frail 8. issues 9. budget deficit 10. working people

		11. passed away 12. conflicts 13. to act 14. those who come to this country from outside the EU 15. people on the lower end of the income scale 16. military action
Метонимия	–	–
Метафорический перенос	–	–
Аббревиация (акронимы, нумеронимы)	3	1. WMD 2. BW 3. VX